

Мади Раимов

МОЛИТВА

«...Роман «Молитва»
своим содержанием может увлечь
даже самого взыскательного читателя».

Др. Расим А. Челидзе

Раимов Мади

МОЛИТВА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596119

ISBN 9785449681034

Аннотация

«Молитва» – роман о молодом парне, пережив трагедию – смерть матери, он ушел в веру, но не просто в религию, а пополнил ряды сторонников радикального ислама. Однажды он познакомился с девушкой, совершенно далекой от религии, и полюбил ее. Эта встреча, заставляет его пересмотреть свое отношение к соратникам по вере, понять истинные ценности жизни. Но «братья» не могут так просто отпустить прежнего единовеца, и события принимают иной оборот.

Содержание

Рецензия	7
Вера или разум?	10
Отзыв	16
1	18
2	25
3	29
4	36
5	48
6	53
7	56
8	60
9	63
10	66
11	70
12	78
13	82
14	85
15	87
16	100
17	103
18	104
19	107
20	112

21	119
22	123
23	132
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Молитва

Раимов Мади

© Раимов Мади, 2019

ISBN 978-5-4496-8103-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«Молитва» – роман о молодом парне. Пережив трагедию – смерть матери, он ушёл в веру, но не просто в религию, а пополнил ряды сторонников радикального ислама. Однажды он познакомился с девушкой, совершенно далекой от религии, и полюбил ее.

Эта встреча, а еще события, связанные с терактами в Актобе летом 2016 года, заставляют его пересмотреть свое отношение к соратникам по вере, понять истинные ценности жизни.

Но «братья» не могут так просто отпустить прежнего единоверца, и события принимают иной оборот...

В книге автор стремился показать радикализм в нашей с вами жизни сквозь призму взаимоотношений близких людей, родных, знакомых.

Все действующие лица, диалоги и события, описанные в книге, являются вымышленными, и любое совпадение с ре-

ально живущими или жившими людьми случайно.

Рецензия

на роман «Молитва»

писателя Раимова Мади

Роман «Молитва», написанный известным казахстанским писателем Мади Раимовым, своим содержанием может увлечь даже самого взыскательного читателя. Несмотря на то, что сюжет и главные герои вымышлены, в основе романа лежат события, в действительности происходившие на западе нашей страны. В связи с актуализацией проблем в религиозной сфере в последнее десятилетие западный регион республики притянул к себе пристальное внимание мировой общественности. Роман повествует о судьбе молодого казахстанца, о поисках им религиозной истины. Автор романа показывает этапы духовного, а затем идейного становления своего героя. Постоянно сопровождающую его внутреннюю борьбу, его сомнения, поиски им ответа на вопрос: что действительно представляет собой религия.

Различные миры, которые окружают главного героя, формируют оригинальное восприятие действительности в жизни героя. С одной стороны, мир семьи, с другой – любовь, с третьей стороны – названные братья по вере, а с четвертой – мир интернета. Автор романа начинает повествование с похорон матери главного героя. Потеря матери сыграла свою

роль в жизни героя, поскольку утрата в молодом возрасте одного из двух родительских столпов пробудила в юноше стремление к поискам духовного мира, Бога. Так называемые братья по вере появляются именно в этот период жизни молодого человека. Воспитанный в традиционных устоях, он открывает для себя новую страницу жизни. Появление в его религиозной жизни так называемых религиозных авторитетов, и принятие от них их понимания религии пробуждает в герое внутреннюю борьбу. Однако, со временем традиционные устои возвращают героя в нормальное русло жизни, молодой человек устраивается на работу, находит любовь, но братья по вере не отпускают молодого человека, подталкивая к худшим событиям его жизни.

Роман может стать хорошим пособием для людей, которые непосредственно занимаются проблемами, происходящими в религиозной сфере. Книга имеет значимость для исследования деструктивных течений, благодаря чему представляет интерес для всех специалистов в сфере гуманитарных наук.

Автор романа с профессионализмом рассматривает религиозную ситуацию, которая сложилась за последние десятилетия. На примере истории жизни молодого человека он показал, как надуманные идеи в религии могут трансформировать человека, превратить его в оружие. Любое деструктивное явление первичной целью ставит уничтожение культуры адепта, искажение его сознания, раскол института семьи.

Отдаление от собственных традиций, от собственной идентичности, от собственного я

Др. Расим А. Челидзе
специалист в сфере
рационалистической теологии
и религиозных направлений

Вера или разум? О романе Мадии Раимова «Молитва»

Современный человек живет в постоянном потоке информации. Мы входим в этот поток уже с пробуждением, когда тянемся сквозь сон к своему телефону, припадаем к соцсетям и электронным СМИ. Обрывки репортажей, статей, видеоблогов и телепередач носятся в виртуальном пространстве, как тонны космического рукотворного мусора – вокруг нашей планеты. И мы сами не замечаем, как становимся рабами... Нет, не гаджетов, не интернета, не мифического Искусственного интеллекта и даже не чужих идей. Мы становимся рабами слов, тогда как привержены должны быть Слову. Да, мы знаем неизмеримо больше, чем наши предки. Но каково качество наших знаний? В основном это поверхностные зыбкие рассуждения, от которых происходит мало пользы, но много неприятностей. Воистину, многие знания – многие печали. Сама жизнь с каждым днем делает все более актуальной одну из важнейших философских тем, уходящих корнями в вечность: что важнее, разум или вера? Что спасет человечество в целом и каждого из нас в отдельности? Что поможет в тяжелую минуту – логика стройных мыслей или горячий огонь божественной любви? И как любовь к Богу

сочетается с любовью к людям?..

Кто только ни писал на эту тему. Писатели, философы, теологи, мистики... Однако – одно дело, когда автор витает в облаках теории и необязательных обобщений, и совсем другое – если он смело примеряет эти вопросы к реальной ситуации – в мире, в стране, в своем родном городе. Далеко не каждый возьмется за такую обоюдоострый сюжет, ведь в нешуточных религиозных и политических баталиях часто льется настоящая кровь, рушатся судьбы реальных людей. Здесь недостаточно просто высказать свое мнение. Всей душой такой автор должен ощущать свою правоту, но еще сильнее – неизбежные сомнения...

Именно таков автор романа «Молитва». Мади Раимов смело заявляет тему своего романа: путь верующего в Исламе. Главный герой романа, Талгат, обычный молодой парень из простой, не очень счастливой и не слишком богатой семьи, отправляется в нелегкий путь к Истине. Главным толчком к его исканиям становится трагическая смерть матери. В это тяжелое время Талгат находит утешение лишь в вере. Он начинает серьезно и вдумчиво изучать Ислам. Талгат знакомится с духовными учителями, общается с верующими, изучает религиозные законы и ритуалы. Он много читает, пользуется интернетом, чтобы задавать вопросы, которые его мучают, на страницах религиозных сайтов. Его пыливый ум постоянно грызут сомнения, он пытается постичь феномен веры, Ислама, через рацию. Его брат Нурлан, при-

шедший к вере, кстати, благодаря Талгату, как-то в сердцах бросает ему: «Твоя проблема в том, что ты включил свой разум. Ты его отключи, и тебе всё станет понятно. В религии нет логики». Но Талгат – думающий человек, ему важно понять, дойти во всем до самой сути. И он упрямо продолжает изучение Корана и многочисленных его течений.

Слова – «салафиты», «шииты», «джихад», «хиджра», «хиджаб», «сунниты», «суфизм», «ваххабиты» – постоянно мелькают в информационных сообщениях. Мы их слышим, читаем, но обычно не вникаем в их смысл. Может быть, из-за подсознательного страха, ведь некоторые из этих слов буквально рифмуются с терроризмом. СМИ без устали нагнетают «образ врага».

Но страх – дурной советчик. Чтобы понять, что же происходит в исламском мире сегодня – и шире, в мире вообще – необходимо разделаться с демоном невежества.

Именно эту дорогу избирает автор. На примере трудной и трагической судьбы своего героя Талгата он объясняет, приводит массу примеров и цитат, рассказывает и пересказывает многие источники – таким образом передавая читателю важную информацию в невероятно концентрированном виде. Но ценность книги, разумеется, не только в этом.

Произведение задумано как некий роман воспитания.

М. Раимов показывает путь своего героя и как стезю религиозных исканий и размышлений, и как историю его взаимоотношений с социумом – с семьей, друзьями, единомыш-

ленниками и любимой. Увы, но попытки Талгата умом понять веру, любовь и дружбу терпят фиаско.

И все же во второй половине повествования Талгат ненадолго чувствует себя счастливым. Его любимая отвечает ему взаимностью, он живет с ней в ауле, каждый день все глубже погружаясь в глубь истории и культуры своего народа. Древние воины, отстоявшие свою землю в жестоких битвах, пролившие свою кровь за счастье народа, призраками проносятся перед его внутренним взором. Он, наконец, ощущает себя сыном своей земли, своего народа, начинает постигать его славную историю... Он отходит от фанатизма, становится мягче, его все меньше мучают отвлеченные сомнения религиозного толка, он дышит полной грудью, ощущая себя человеком – таким же, как все, кто его окружает. Но счастье длится недолго...

Финал этой книги страшен. Но не безнадежен, как бы парадоксально это не звучало. Я верю, что Талгат вышел бы к свету и душевному покою, он обязательно смог бы подарить своей любимой семейное счастье и детей. Если бы ему не помешали настоящие фанатики, слепые в своей жестокости, не понимающие главного – злоба и ненависть несовместимы с Божественной любовью. И эта истина – главная, и все великие книги веры говорят прежде всего о ней: «Мы часто забываем, что смысл человечности – доброта и сострадание, которые почитаются в любой религии мира и являются основными моральными принципами жизни. Ко-

ран требует, чтобы мусульмане почитали каждую личность, независимо от их убеждений, потому что „каждая душа была помещена в утробу матери по велению Всевышнего“. И ещё в Коране написано, чтобы мы чтим каждую жизнь, в том числе животных и растений».

Одно из явных художественных достоинств книги – это портрет города Актобе, в котором и происходят все события романа в период с 2009 по 2016 годы. Личная история Талгата разворачивается на фоне хроники жизни города, которая полна нестабильности, террористических угроз и нападений со стороны радикальных мусульман. Власти делают все, чтобы замять волну событий – выстрелы в центре города, нападения, убийства... Но разве можно удержать джинна в бутылке? Итог такой внутренней политики печален. Простые люди боятся и ненавидят истинно верующих – за их одежду, бороды, образ жизни.

А истинно верующие боятся и ненавидят весь мир...

В ауле дядя Талгата говорит ему, человеку, много лет изучающему Ислам, известному своей набожностью и усердием в вере: «Я считаю себя в первую очередь сыном казахского народа, а не каких-то чуждых народов. Меня с детства учили, что прежде всего надо быть хорошим человеком. И это главное. Мы не делились на ваххабитов, салафитов или кого-то там еще. Может, я чего-то, балам, не понимаю? Скажи, объясни мне в двух словах. Сможешь?»

Увы, в двух словах этого не объяснить. Наверное, не объ-

яснить и в десятках, и даже сотнях томов. И все же объяснять – необходимо. Постоянно, не обращая внимания на идеологическую моду и актуальные темы, веря в то, что вода – камень точит. Камень нашего невежества и скудоумия.

Хочется сказать «спасибо» автору за эту смелую и такую нужную сегодня творческую работу.

*Лиля Калаус, писатель,
председатель Совета по русской
литературе и литературным связям
СП Казахстана.*

ОТЗЫВ

на роман Мади Раимова «Молитва»

Роман «Молитва» известного казахстанского писателя Мади Раимова достаточно простым стилем преподносит на суд читателя одну из злободневных тем современности – проблему религиозного экстремизма, коснувшейся и нашей страны.

В книге довольно подробно показан путь становления актюбинского «джихадиста», простого и вполне хорошего парня в прошлом, в судьбе которого ничего не предвещало таких резких и безысходных поворотов. Это невольно навеивает на мысли, что никто не застрахован от кошмаров религиозного заблуждения. Умело используя внутренние противоречия в душе героя, так называемые «адепты чистой религии», толкают его же на преступления против себя и человечности – самоубийство и убийство мирных граждан, что категорически запрещается канонами Ислама.

События в романе разворачиваются в эпицентре известных печальных событий 2016 года в казахстанском городе Актобе через сложное переплетение отношений между героями, их философских и религиозных размышлений, простых чувств и эмоциональных переживаний.

На мой взгляд, в процессе подачи материала с целью показать нелегитимность и бессмысленность радикальных религиозных убеждений автору удалось ненавязчиво передать необходимую информацию со ссылкой на аяты и суры Священного Корана, Хадисы и труды видных мусульманских ученых и богословов. С позиций бытовых рассуждений героев были затронуты достаточно сложные темы исламской истории, суннизма и шиизма, суфизма и салафизма. Очевидно, что экспертную религиозную оценку романа проведут специалисты Духовного управления мусульман Казахстана, но, на мой взгляд, содержание произведения не противоречит канонам традиционного Ислама.

Финал романа даёт читателю надежду на возможность исцеления любого человека от «радикальной болезни» и возврат к жизни, полной человечности, любви и сострадания, чему, собственно, и учит Ислам. К чему и призывал наш Пророк Мухаммад (с.а.с).

А Аллах знает лучше...

*Сейтжан Сыпабеков,
предприниматель.*

1

Слово «ИМАН» (вера) происходит от слова «АМАН» (безопасность и доверие) Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Истинно верующий (мумин) – тот, с кем люди чувствуют себя спокойно и безопасно».
(Из хадисов)

Летом 2009 года умерла мать Талгата. Мама, его мама – самый любимый и близкий человек, та единственная родная душа, которая всё понимала, поддерживала в трудные минуты, когда ему было тяжело, и он уже готов был опустить руки в тех без выходных, как ему тогда казалось, ситуациях.

Говорят, что душа человека весит не более двадцати граммов, но в те дни ему казалось, что он таскает на своих плечах тяжеленный мешок с цементом. Ему безумно хотелось освободиться из удушающего плена сочувствующих глаз, не видеть эти лица с выражением притворной скорби, не думать о завтрашнем дне, не видеть лиц родственников, озабоченных исполнением похоронного ритуала, не слышать причитаний женщин, а хотелось остаться одному, отбросить, как ненавистную маску, внешне бесстрастное выражение лица, хотя бы ненадолго остаться наедине со своими мыслями, со своим горем, целиком погрузившись в свою маленькую вселенную, а лучше бы убежать далеко на край света

от своей невыносимой тоски. Со стороны могло показаться, что он не проявляет никаких эмоций, но душа его плакала и терзалась от осознания невозполнимой потери. А бесконечные мысли в голове складывались в один и тот же вопрос: «Почему её забрали небеса?» От этих мыслей, доводивших до иступления, ему самому хотелось уйти вслед за мамой на небо. Тяжкий камень невыплаканных слез, словно обручем, больно сдавил грудь, и Талгат не хотел, чтобы его о чём-то спрашивали, лезли в душу со словами сочувствия: этим горем он должен переболеть сам.

Он сидел на скамейке возле дома, опустив голову и обхватив руками лицо, словно желая спрятаться от всего мира, чувствуя под пальцами жёсткие волоски бороды. Красивая аккуратная бородка очень шла 25-летнему парню, придавая мужественность чертам его лица, благодаря чему он напоминал батыра из фильмов о героическом прошлом казахской земли. Прежде ему нравилось, что борода и усы ему идут, он тщательно ухаживал за ними, еженедельно аккуратно подстригал – но это было до потери мамы. Сейчас ему было всё равно, он не хотел реагировать ни на что. Он не замечал, уйдя в себя, толпы людей, пришедших на похороны. Попрощаться с мамой пришло множество людей, тем самым проявивших уважение к покойной. Родственники, друзья, коллеги, сослуживцы по работе и соседи из близлежащих домов. Мама была человеком добрейшей души. Все подходили к Талгату, говорили слова сочувствия, но он не слышал

их, всё происходящее вокруг казалось ему одним кошмарным сном. Он, словно зомбированный, сидел, погрузившись в свои мысли, думая о том, что слова соболезнования не воскресят маму.

Талгат вместе с родителями жил в районе «ГМЗ» – так в советское время называли район рядом с городским молочным заводом. Район состоял почти из одних частных домов, напоминая немного посёлок городского типа. Все здесь знали друг друга в лицо и учились в одной школе №5. Правда, детских садов было два: один №8, а другой почему-то назывался «ГоРем» – сокращенное название ремонтного предприятия, владельца ведомственного детсада, сохранилось еще с советских времен. Подтрунивая над ребятами, что жили рядом с этим садиком, мальчишки задавали им свой любимый провокационный вопрос: «А ты где живёшь?» И, услышав после долгой паузы ответ: «Возле ГоРема», дружно хохотали, находя смешным сходство названия детсада с женским гаремом восточных правителей.

Во времена Союза этот район был теплее и уютнее, и многие люди, давно жившие здесь, не хотели переезжать в другие районы города. У большинства жителей этих мест были свои огороды рядом с их домами. Но вот пришли лихие 90-е, и прежде «тёплый» район превратился в гетто, трущобы, где живут самые бедные жители города, приезжие из сёл, наркоманы, алкоголики.

Талгат сидел на скамейке перед домом, зловонный запах

из подвала общежития, в котором он жил, заставлял слезиться глаза. Уже двадцать лет семья жила в этом ветхом здании, в тесной убогой квартирке, которую отец получил на работе. Маленькая комнатуха и кухня, в которой взрослому человеку невозможно лечь в полный рост.

Отец не хотел и не умел просить для себя. Сколько раз мама умоляла его поговорить с начальством о предоставлении их семье новой квартиры. Отец соглашался с доводами матери, но, когда приходило время постучать в дверь начальника, проявить характер и настойчивость, вдруг куда-то улетучивалась вся уверенность в правильности своих действий, сменяясь робостью. Когда однажды отцу давали вне очереди двухкомнатную квартиру улучшенной планировки, он уступил её страдавшему без жилья сослуживцу, у которого было пятеро детей. Отец был слишком добрым к чужим, к родственникам и друзьям, но не к самым родным людям, живущим с ним. Каждодневные его пьянки с собутыльниками и ночные концерты ухудшили мамино здоровье. Отец уже не пьёт года два, но этому предшествовали двадцать лет кошмарной жизни семьи и больная печень. К сожалению, это уже не могло спасти подорванное за многие годы здоровье матери. Оно ухудшалось с каждым годом, что и привело к такому трагическому финалу.

Вот потому, видя происходящее в семье, Талгат уже давно дал себе зарок никогда не употреблять спиртное. Свободное время тратил на учёбу, много читал, стремясь как можно

лучше познать мир. Бабушка говорила, что только благодаря знаниям можно стать большим человеком. И это стремление к знаниям, а еще забота о младшем брате стали смыслом его существования. Талгат мечтал стать преподавателем, из всех школьных предметов больше всего он любил историю. Прочитал бесчисленное количество исторической литературы. Книги стали его лучшими друзьями и защитой от реального мира: читая, юноша размышлял о прошлом и часто представлял себя героем былых времен.

Он старался делать всё так, чтобы не огорчать маму, поддерживал её, как мог, поднимал ей настроение, шутил. Теперь, потеряв её навсегда, он начал понимать, насколько дорога была ему мать.

Неожиданно кто-то прервал его горестные раздумья, положив ему руку на плечо. Это был Марат, ровесник и близкий друг детства, с которым он не виделся год или больше того. Марат – веселый парень с раскосыми глазами, похожий на китайца. Балагур и весельчак, немного задиристый, он всегда был душой общества, умеющим поднять настроение любой компании. Друг пришёл со своей мамой и младшим братом. Талгат хорошо знал их с детства, но сейчас его удивил их внешний вид – то, как они были одеты. Он заметил, что Марат коротко пострижен, но лицо обрамлено густой длинной бородой, а усы сбриты, на голове белая тубетейка без узоров, одет в короткие штаны.

Но в тот момент было не до расспросов, мысли Талгата

были далеко: он всё время думал только об одном, обвиняя себя в том, что не смог спасти маму. Ведь если бы он сумел найти эти проклятые лекарства от рака, то мама была бы еще жива, думал убитый горем сын.

Марат подошёл к Талгату, обнял за плечи и тихим успокаивающим голосом сказал:

– Люди умирают по воле Аллаха, брат. Но умирают лишь тела, а души продолжают своё существование в *барзахе*. Лучше молись за неё. Она сейчас нуждается в твоих молитвах, а не в скорби.

– Я не умею молиться, хотя верил и верю в Аллаха, – тихо и как-то неуверенно произнёс Талгат.

– Мы все когда-то не умели молиться. И мой отец умер от болезни, и он так же, как и твоя мать, не молился, хотя и верил. Я тогда тоже плакал оттого, что был бессилен помочь больному умирающему отцу. Но сейчас, *альхамдулиллях*, я могу сделать для него больше, так как молю Аллаха о милости и снисхождении к нему, прошу Его простить моего отца. Я счастлив, что вместе со мной стали молиться моя мама и мой родной брат.

Ты встань на *жаназу*, и тебе станет легче, – неотрывно глядя прямо в глаза Талгату, ответил Марат и затем повернулся к своим родным, стоявшим вдалеке от всех: матери в чёрном никабе, закрывавшем её лицо и волосы, и брату, одетому также, как он.

– А как? Я ничего не знаю, – Талгат растерялся от при-

стального взгляда друга и его уверенности.

– Пойдём, брат мой, я покажу тебе, как совершить *вуду*, и ты встанешь рядом со мной.

Талгат пошёл за ним, как слепой за поводырем, и сделал всё так, как подсказал ему друг. Ему показалось, что между этим моментом и двадцатью пятью годами жизни до него образовалась огромная пропасть. Он словно перепрыгнул через неё. Переплыл огромную реку судьбы. (Позже Талгат найдёт аят в Коране, где описывается это состояние души. В суре «Семейство Имрана» Аллах говорит: «... *вы были на краю огненной пропасти, и Он спас вас от неё*»).

Талгат с Маратом вышли из дома во двор, где собрались пришедшие на похороны родственники и другие люди, для совершения обряда *жаназы*. Он ещё не знал, что выйти вот так к людям с такой бородой, побритыми усами, в коротких штанах – это всё равно, что возразить им всем. Заявить открытый протест окружающему миру. Люди смотрели на Талгата с недоумением. Из толпы донеслось неизвестное ему ранее слово, явно направленное в их адрес: «*Это ваххабиты!*» Он не понимал тогда, почему люди их так называли, но вдруг смутно почувствовал, что приближается что-то недоброе.

2

После похорон матери единственным желанием Талгата стало желание вырваться из привычной удушающей атмосферы окружающего общества, ему не хотелось видеть сердобольные взгляды родственников и знакомых, слушать казавшиеся притворными слова соболезнования и утешения, смотреть новости, думать о завтрашнем дне, видеть лица людей, озабоченных повседневной бытовой суетой, слышать их обывательские разговоры. Хотелось ему отряхнуться от ржавой пыли ежедневной суеты, убежать подальше от всех и остаться наедине с собой, разобраться со своими мыслями и переживаниями, просто побыть человеком, настоящим, живым и чистым. Он понял, что только вера может излечить его душу, в ней он найдёт спасение.

Талгат стал докучать Марату своими звонками и бесчисленными вопросами о вере. Он был одержим желанием узнать всё об Аллахе, его терзала мысль о том, что он ничего не знает о Боге и истинной вере. Иногда трубку домашнего телефона брал Али, младший брат Марата, знакомый ему с детства, и тот тоже терпеливо разъяснял ему вопросы религии. Всё течет, и всё меняется. Ежесекундно. Каждое мгновение – это всегда новое, всё постоянно меняется: что-то появляется, а что-то заканчивается, кто-то рождается, а кто-то умирает, и со всем этим надо смириться. Ничто

не вечно, особенно мир материального. Талгат вдруг понял, что людское стремление к стабильности – это ужасное заблуждение. В один из дней, когда он вышел из дома и медленно пошёл по улицам своего района, ему показалось, что дома похожи на неприступные средневековые крепости. Люди скользили мимо, не замечая его, словно призраки, словно тени прошлого. И Талгат тоже шёл по шумному воскресному городу, ничего не слыша и не замечая вокруг. Внезапно им овладело неудержимое желание кричать, бежать куда-то, бороться с кем-то или чем-то. Ему захотелось совершить что-то безумное именно в данный миг, в светлое время суток, под взглядами людей. Но люди на улице безучастно и равнодушно шли мимо него. Им не было никакого дела до его чувств и страданий, у каждого из них масса своих нерешённых насущных проблем. Каждый, молча, шёл своим нелёгким путем. Молчание и одиночество в толпе таких же молчаливых и одиноких в душе людей. Молчание порой бывает громче самого громкого крика, потому что рвёт на части не твоё тело, а сердце. И это самое сложное – жить, воспринимая всё близко к сердцу, получая от жизни всё новые и новые раны.

Талгату хотелось больше знать о вере, сразу и быстро понять всё, что касается этой темы. Вместе с тем он осознавал, что здесь кроется что-то другое: невозможно просто что-нибудь прочесть и сразу всё понять. В один из вечеров, отвечая на многочисленные вопросы друга, Марат, словно нена-

роком, заметил:

– Вот ты звонишь, каждый день и задаёшь бесконечные вопросы, а Аллах слушает и ждёт. Ждёт, когда же Талгат встанет на *намаз*?!

Поражённый этими словами, Талгат замолчал и, положив трубку, спросил самого себя:

– Кто слушает меня и ждёт? Аллах?!

Он почувствовал тяжесть в груди и пришёл к мысли, что все вопросы возникают у него от сомнений, а нужно было всего-навсего начать молиться. Талгат взял *Коран*, наугад с закрытыми глазами открыл страницу Священной книги и прочитал:

«Во имя Аллаха милостливого, милосердного! Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он обращающийся!» (Сура 110 «Помощь», аят 1—3).

Прочитав эти строки, Талгат неожиданно почувствовал, как поплыла земля под его ногами, подкосились ноги, закружилась голова. Руки дрожали от волнения, он понял, что к нему пришло знамение в виде суры Божественной книги.

Он стал осознавать себя в вере, вдруг проявилась и стала ясной самая суть тех понятий, которые прежде были только умозрительными построениями, а теперь стали фундаментом его нового видения мирового устройства.

Выделив себе уголок в маленькой комнатке общаги, Тал-

гат стал совершать намаз. Уже в первую неделю он почувствовал неведомую прежде силу. Как будто кто-то или что-то сопровождало его во время намаза с правой стороны. Вероятно, он чувствовал это сердцем, но никому не сумел, бы объяснить этого. Трепетно относился ко времени совершения молитвы, стараясь совершать намаз вовремя. Он понимал, что «кто-то» просто хочет его поддержать. «Наверное, это ангелы», – подумал он.

Такое состояние продолжалось всю первую неделю.

3

В один из вечеров Талгат сидел у окна, слушая музыку, льющуюся из его старенького музыкального центра, уже в который раз внимая песне известного чеченского певца.

*Мой верный брат, закрой для злобы сердце.
В кипящем сердце гнев – твой худший враг.
Злых мыслей яд в него готов втереться
И водрузить своей победы флаг...*

*Несчастный раб, как громким стал твой смех?
Спеша грешить, веселье торопило.
Каких высот достиг, в делах успех,
Иль ты познал вкус всех земных утех?*

*Несчастный раб, ведь то тебя сгубило.
Грешил, смеясь. Как жалок твой исход!
Под горький плач тебя примет могила,
Так почему ступаешь горделиво?*

Голос Тимура Муцураева – бархатный, проникновенный, с легкой хрипотцой, прекрасное исполнение, казавшийся глубоким смысл его песен сильно воздействовали на Талгата, заставляя трепетать сердце, задевая чувствительные нервные струны души и всю её переворачивая. Но когда

он вникал в содержание песен Тимура, ему становилось не по себе и до боли жутко от понимания того, к чему призывает этот волшебный голос. Казалось, песни эти пропитаны кровью, запахом смерти и болью, и шахиды в них представлены героями. В каждой песне звучат ноты жалости к самим себе, к маленькому и безвинному чеченскому народу, который хочет поработить огромная мощная Россия. Слушая чеченского барда, Талгат погружался в глубины своей души, испытывая горечь и жалость к самому себе, к своей неудавшейся судьбе.

*Расплаты час к тебе уже грядёт,
Блеснёт слеза, но поздно покаяние!
Плачь, о, моя душа, пред часом воздаяния!*

Дрожь волнами пробегала по телу: не мог он без волнения слушать талантливое певца. К сожалению, голос Тимура и его песни для целого поколения молодых ребят оказались подобными сосуду со смертельным ядом, отравившим и поразившим их сердца. Для ребят, которые, не имея понятия, кто такие моджахеды, захотели ими стать под влиянием творчества Муцураева. В то время Талгат тоже ещё не понимал, насколько отравляющее влияние оказывают эти песни на него. Мощные по своей энергетике песни Тимура Муцураева дурманили молодое поколение, заставляя противостоять разуму, идти по велению сердца на «священную войну» – джихад...

*О, Аллах, мир окутан страшной мглой!
И война вновь сменяется войной!
Страшный век, век неверия и зла!
О, Аллах, лишь в джихаде жизнь ясна!..
Горы пепла и огня... В храм войдут твои войска.
Ты молитвам их внемли, души в вечность забери!*

Слушая музыку и наблюдая, как детишки играют во дворе, он поймал себя на безумной мысли, представив вдруг воюющую Чечню в своём маленьком дворе. На месте песочницы, где только что играли дети, он увидел воронку от попавшей в неё бомбы и клубы дыма над разворошенной взрывом разноцветной беседкой, где сидели родители, наблюдая со стороны за своими детьми.

Неожиданно зазвенел телефон, заставив вздрогнуть Талгата и отогнав страшные мысли и видения, пришедшие в его голову. Дрожащей рукой он поднял трубку и прислонил к уху:

– *Ас-салямалейкум*, Талгат, как ты, *ахи*? Приходи ко мне, ты же любишь задавать кучу вопросов, а я не могу на все твои вопросы ответить, – с некоторым укором в голосе сказал в трубку Марат и продолжил. – И вот что, приходи с младшим братом. В гостях у меня будет семья из Атырау – репатрианты, приехавшие из Узбекистана, Исмаил и Дина. Кстати, Исмаил учился в Сирии, тебе будет полезно услышать его. Он знаток ислама, можете с братом задавать ему

все вопросы, которые вас так интересуют.

Прошло всего недели две с тех пор, как Талгат начал совершать намаз, а его брат уже месяц, как стал молиться. Они хотели вместе начать читать намаз, но у Талгата не было таких способностей быстро всё схватывать, как у Нурлана. Младший брат легко заучивал суры, слова и предложения на арабском языке, необходимые для совершения намаза. Но глубоких знаний об исламе не было у обоих. Поэтому они с удовольствием приняли приглашение Марата и были рады возможности впервые пообщаться с человеком, имеющим знания в исламе.

Марат пригласил около десяти человек. Кто-то из приглашённых гостей уже читал намаз, а кто-то только недавно стал интересоваться верой. Взглянув на Исмаила, братья про себя отметили, что он выше среднего роста, стройный, безусый мужчина с небрежно растущей длинной бородой. Исмаил был одет в джинсы и белую футболку. Супруга его была в *никабе* черного цвета, закрывавшем её лицо и оставившем только узкую прорезь для глаз. Она была худенькой женщиной невысокого роста, с большими глазами. Общение с вновь прибывшими гостями оказалось для всех не только полезным, но и очень приятным. Все с интересом слушали Исмаила, который так искренне выражал свою любовь к вере. Он был рассказчиком от Бога, и это завораживало слушателей. Братья и сёстры по вере слушали его с открытым ртом. Исмаил держал перед собой Коран, иногда заглядывая

в него, перелистывая страницы, чтобы найти нужную суру или аят. Его глубокие познания, умение пересказывать наизусть множество хадисов поразили Талгата. По рассказам Исмаила, достичь таких знаний об исламе он сумел благодаря учёбе в Сирии, а именно в Дамаске.

– Почему между нами и мечетью есть какая-то неприязнь? Мы никому ничего плохого не сделали, но имамы мечети на нас косо смотрят, – негодуя, спросил у Исмаила один из гостей.

– Имамы дистанцировались и от мусульман, и от мечети. Они думают, что они особые и важные люди, а прихожане – слуги. Эти имамы ни за что не пойдут на тяжёлую работу, – с жаром ответил гостю Исмаил, в глазах его загорелся злой огонек и тут же погас.

– Но у них авторитет, люди оказывают им уважение, дают им деньги по пятницам и на похоронах. А нас они не любят, потому что мы не даём им денег, потому что Аллах не нуждается в деньгах, – продолжали говорить гости Исмаилу.

– Эти люди – *джахили*. Они не понимают, что в исламе вера не покупается и не продаётся. Люди должны сами молиться и поклоняться своему Господу, а не бежать в пятницу в мечеть с целью заплатить за всё имаму, надеясь, что тем самым снимут с себя груз ответственности перед Богом. В исламе такого нет. Но, если вы истинно верующие, то вы будете разъяснять людям, что существуют пять столпов ислама, таких как *шахада*, пятикратный намаз, пост в месяц *Рамадан*,

закят и *хадж*, и тогда ситуация изменится. Эти все столпы взаимосвязаны между собой, – приятным заволаживающим голосом внушал им Исмаил.

– Людям хочется уйти от ответственности. Они уверены, что делают всё правильно, ведь мечеть как бы сама их в этом поощряет. А нас люди считают сектантами, – с огорчением высказала свою обиду одна из сестер по вере.

– Проявляйте огромное терпение. А в себе воспитывайте и развивайте лучшие качества. Делайте больше людям добра, давайте *садака* бедным. Шайтан делает всё, чтобы помешать человеку дать милостыню, потому что подаяние продлевает жизнь человека, как резинка стирает с бумаги написанное карандашом. Начните прямо с завтрашнего дня, – успокаивал её тихим, но убеждающим голосом Исмаил

– Иногда я плохо сплю. Какое-то тревожное чувство угнетает меня. Но я только недавно стал интересоваться исламом, – пожаловался один из братьев по вере. Талгат посмотрел на него: худощавый мужчина с длиннющей бородой, на вид лет двадцати пяти, на казаха не похож. Внешне скорее напоминал жителя Кавказа. Позже Талгат узнал, что он казах из Сарыагаша.

– *Шайтан* смеётся над человеком, считая его слабым и недостойным быть наместником Бога на Земле. Он старается отвратить человека от совершения праведных поступков. Он влияет на большинство людей, но, тем не менее, он боится Аллаха. Перед сном всегда читайте аят «Аль-курси».

Когда шайтан слышит этот аят, всегда убегает, – убеждал его Исмаил.

4

Через неделю Марат снова пригласил к себе домой Талгата и других братьев и сестёр по вере на встречу с Исмаилом. Нурлан не смог пойти с ним: его пригласили на другую встречу. За это время Талгат уже нашёл ещё больше друзей среди братьев-мусульман, с которыми познакомился главным образом в мечети. Его радовало, что они были ему близки по духу и образу мыслей. Он думал о том, как хорошо, что он в вере, и, казалось, ничего ему больше не нужно в этой жизни, кроме как быть ближе к Богу, к вере. Он был уверен тогда, что главное – это читать намаз, помогать людям, любить своих сестёр и братьев по вере и надеяться попасть в рай. Ему казалось в те дни, что в рай не трудно попасть, просто надо выполнять всё, что Священный *Коран* и *Сунна* предписывают выполнять каждому праведному мусульманину: исполнять обряд молитвы (пятикратный намаз), отдавать часть своих доходов в пользу нуждающихся (закят), соблюдать пост в священный месяц Рамадан, хотя бы раз в жизни совершить паломничество (хадж) в Мекку, к главной святыне ислама – *Каабе*. Во второй суре Корана, в 43-м аяте «*Аль-Бакара*» («Корова») Талгат прочитал: «*Совершайте намаз, выплачивайте закят и кланяйтесь вместе с кланяющимися*»...

И всё же в голове его длинными рядами выстроились во-

просы, на которые хотелось получить ответы. Он мысленно перемещался в детство, вспоминая свои первые познания об исламе и сравнивая их с тем, что узнал сейчас. Его бабушка с дедушкой являли собой достойный уважения образец советской семьи. Правда, он дедушку своего никогда не видел, тот погиб под Сталинградом, защищая страну от фашизма.

Дома практически никто о вере не говорил, хотя с детства все, в том числе и Талгат, знали, что они мусульмане.

Вечером Талгат пришёл к Марату и, войдя в квартиру, заметил, что братья сидели в детской на постеленных на полу цветастых корпе, ожидая тех, кто задерживается на работе. Марат жил в пятом микрорайоне, в пятиэтажном панельном доме.

У него была небольшая двухкомнатная квартира старой планировки. Талгату нравилось приходить сюда. После встречи можно было прогуляться по находящейся рядом аллее, где он всегда останавливался возле Вечного огня, разглядывая языки пламени, подолгу раздумывая о прошлом и будущем. Он вспоминал маму, которая говорила ему, что Вечный огонь – это огонь, который горит всегда, символизируя вечную память о чём-либо или о ком-либо.

В детстве он часто приходил с мамой к Вечному огню, и она рассказывала, что огонь зажгли в начале 70-х годов, и первоначально памятник стоял на проспекте Абая, напротив здания Дома Советов – сегодняшнего областного акима-

та. Она сказала, что монумент был посвящен борцам за установление Советской власти и солдатам, погибшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Но в начале 80-х годов его перенесли на проспект Алии Молдагуловой, и сейчас он рядом с домом, где живёт Марат.

Талгат сегодня и сам пришёл с опозданием. Он застал оживлённый разговор, самым активным участником которого был брат из Нукуса Шахмардан – тучный мужчина лет тридцати, с жидкой бородой, выдававшей в нём жителя Узбекистана:

– Один из братьев рассказывал, что у нас в Узбекистане в тюрьмах мусульманам не дают молиться, с женщин срывают платки, – говорил Шахмардан.

– А за что эти кафиры сажают мусульман? – спросил один из сидящих в комнате братьев, ошеломлённый услышанным.

– Назвали ваххабитом – и этого достаточно. За то, что носят бороду, читают намаз, за ношение *хиджабов*. Для мусульман построили специальные камеры с низкими потолками, чтобы они не могли разогнуться во весь рост, чтобы так страдали. Тюремщики зверски избивают наших братьев. Они говорят: «Просите милости у президента». Мусульмане отвечают им: «Милость принадлежит Милостливому и Могущественному». Тюремщики спрашивают: «Кому?», мусульмане отвечают: «Аллаху».

На что тюремщики говорят: «Тьфу, какую чушь вы несёте. Всемогущий для Вас – это наш президент, и только он вам

может помочь, а иначе будете здесь гнить».

Талгата привели в ужас рассказы Шахмардана, ну а тот, не давая опомниться верующим братьям и сёстрам, продолжал устрашать:

– Беременных мусульманок держали в холодной воде по пояс.

– Субханаллах, какой ужас! Вам так не повезло с президентом, – воскликнул один из пришедших на встречу братьев, испуганно вытаращив глаза, которые и без того были чуть навывкате.

– Но все верующие просят у Аллаха прощения за него. Аллах может повернуть сердце человека к добру. Мы все просим Аллаха, чтобы Он простил нашего президента за грехи и просим, чтобы Он наставил его на путь Истины. Может, президент не знает о происходящем? Может его подставили? Прежде чем стать президентом, он обещал узбекам хорошую жизнь, и они верят ему. Это ведь всё политика, которую делает его окружение. А сам он вроде неплохой человек. Надеюсь на то, что Аллах смягчит его сердце, и он станет истинным мусульманином.

– Какой же он мусульманин? Я слышал, что он бухарский еврей. И жена его еврейка. Он же ненавидит мусульман! Он кафир – это очевидно. Он уничтожает лучших сыновей и дочерей узбекского народа. Жизнь тирана долгая, но и наказание ему – вечные муки в Аду. Аллах не ведёт прямым путём нечестивых людей, – эмоционально ответил Шахмарда-

ну один из братьев, слушавший его внимательно.

Марат позвал всех пройти в зал. В это время там Исмаил отвечал кому-то на вопрос об ирако-кувейтской войне: «Саддам Хусейн – это американский шпион. Он принёс смуту в регион, в результате чего там были размещены американские войска. Арабы теперь платят зарплату этим американским солдатам за то, чтобы те охраняли их. Это грязная политика, направленная против мусульман». Он ещё долго продолжал рассуждать на эту тему:

– Был такой случай, когда один американский солдат принял ислам в Саудовской Аравии. Однажды он пришёл в мечеть и сказал имамам, что ненавидит их. Он громко плакал и кричал на всю мечеть: «Я вас ненавижу, потому что вы здесь сидите и ничего не делаете, зная Истину, а там погибает мой народ, не зная её вообще». Он имел в виду духовную гибель. Он сильно плакал. Такой путь к Аллаху был у этого человека.

Талгат погрузился в свои мысли. Он ещё не мог прийти в себя от того, что услышал об узбекских тюрьмах.

Исмаил теперь рассказывал что-то о шиитах: «... и когда мы приближались к могиле Пророка (мир ему!), чтобы поприветствовать его (мир ему!), ... а вы знаете, что он (мир ему!) слышит наши приветствия и благословения ему?! Он (мир ему!) даже отвечает нам. Но мы не знаем, как это происходит. Побольше благословляйте его (мир ему!). Так вот, рядом с ним (мир ему!) покоятся тела двух первых халифов

Абу Бакра и Умара. Им мы тоже шлём благословения. Но находящиеся рядом с нами шииты посылают им проклятья».

– Да? Почему?! – встрепенувшись, удивленно спросил Талгат.

Он вдруг вспомнил о том, как во время учебы в университете часто ходил в библиотеку, чтобы найти и почитать книги об исламе. Ему предложили почитать биографию Пророка (мир ему!) в переводах Соловьёва, Ирвинга, Вахтина и Пановой.

Но когда он стал читать книги этих авторов, то был возмущен ложью и богохульством, которые содержались в них. Перед тем, как вернуть книги в библиотеку, он склеил между собой страницы. Библиотекарь, знавшая Талгата не один год, сданные им книги не проверила.

– Потому что шииты считают, что первым халифом должен был быть *Али*, а не *Абу Бакр*, – ответил Исмаил с такой ненавистью, словно *шииты* убили его близкого родственника.

Талгат вспомнил, что в этих книгах он прочёл о кровопролитных войнах между мусульманами во времена правления Али.

– А что послужило причиной верблюжьей войны? – поинтересовался Талгат.

– Есть мнения учёных, которые говорят, что тот, кто будет рассуждать о верблюжьей войне, может угодить в Ад, – глядя прямо в глаза Талгату, ответил Исмаил.

Талгат сильно испугался. Он решил больше никогда и никому не задавать подобных вопросов. Впрочем, в дальнейшем ему незачем и некому было задавать такие вопросы, потому что позже он стал познавать ислам, изучая те книги, которые переведены или будут переведены к тому времени на русский язык.

Пока Исмаил объяснял всем, кто такие шииты и предостерегал от общения с ними, мысли Талгата переместились в детство, когда он спрашивал об исламе у родного дяди.

– А мой дядя ещё в детстве мне рассказывал, что имам *Махди* находится под землёй, точит там стрелу, и, когда приблизится Конец Света, он выйдет и этой стрелой уничтожит всех неверных и установит справедливость, – прервав свои размышления, сказал Талгат.

– Такие сказки и сейчас шииты рассказывают. Кто-то твоему дяде сказал, а он тебе передал. Это всё от незнания, – ответил на это Исмаил.

– Но мой дядя сказал, что мусульмане ожидают имама Махди сотни лет, – не унимался Талгат.

– Про то, что кто-то сидит под землёй и точит стрелу – это сказки. Имам Махди действительно придёт в конце времён. Но нам не надо сидеть, сложа руки и ждать, когда это произойдёт. Надо призывать людей к Истине. Наши народы – узбеки, казахи, киргизы, туркмены, татары, таджики и другие – на протяжении более тысячи лет были мусульманами. Лишь семьдесят лет правления Советской власти дали небольшой

разрыв. Но мы, новое поколение, возрождаем Ислам на своих родных землях, и я очень счастлив, что вижу, как ежедневно всё больше и больше людей возвращается к Истинной вере. Люди отказываются от неверия и приобретают счастье в своих душах, наслаждаясь верой в своего Господа. Мы не суфии, которые сидят и воображают, что они уже находятся в Раю. Мы будем стараться изменить этот мир к лучшему. Мы будем призывать людей к добру. Мы осуждаем зло. Человек создан Аллахом не ради забавы. Он – наместник Бога на Земле. Сейчас здесь каждый из нас проходит экзамен на эту способность быть наместником. Потом уже не будет ни наших дел, ни этой жизни, а будет либо вечное блаженство в Раю, либо вечные муки в Аду. Поэтому всё имеет смысл только сейчас, пока мы живы. Мы для этого и приходим в этот мир, чтобы попытаться построить справедливое общество. Для этого нам дана Книга. Не надо изобретать велосипед. Человек, отбросивший Коран за свою спину, подобен тому, кто, решив отправиться в морское путешествие, выбросил карту, компас и всё необходимое в пути. Человек не просто так назначен быть наместником Бога на Земле, ведь он захочет править так, как возжелает его душа, а душа тянет человека к несправедливости. Поэтому были ниспосланы Священные Писания, как верное руководство для людей. Коран – не только для мусульман. Он для всех людей, и в нём есть ответы на вопросы, волнующие человечество. Сейчас здесь сидят семь человек. Если завтра

каждый из вас призовёт по пять человек к Истине, то нас уже будет тридцать пять. А потом мы все встретимся в Раю, *Иншаллах!* – ответил ему Исмаил.

Талгат увлечённо слушал Исмаила, восхищаясь его глубокими познаниями, был благодарен ему за столь вдохновенные лекции. Лицо Исмаила сияло, когда он говорил об Аллахе.

Но тут Талгат опять неожиданно спросил:

– А кто такой Аятолла Хомейни?

– Он не мусульманин. Но мы уже не будем сегодня об этом говорить. Уже поздно и надо расходиться по домам, – резко прервал разговор Исмаил, вставая с пола.

Талгат почувствовал себя неловко. Где-то он прочитал, что Хомейни – великий человек и вождь исламского мира. Сейчас он услышал совершенно противоположное мнение. Не смея больше задавать вопросы, Талгат решил впредь слушать лекции молча. Но подумал про себя: «Если это не так, то я увижу знак». Сам он потом забудет об этом и вспомнит спустя какое-то время.

Первоначально было решено встречаться ежедневно у Марата, так как Исмаилу и Дине оставалось находиться в Актобе всего две недели, после чего им нужно было вернуться в Атырау. Но неожиданно на следующий день заболел их сын, и они уехали пораньше. Продолжить лекции не получилось, что очень расстроило Талгата, которого мучил вопрос: почему мусульмане поделились на суннитов и шиитов?

В чем причина раскола среди мусульман? На одном из сайтов по истории ислама он нашёл научное объяснение:

«Арабы в VII – VIII веках рассматривали ислам как своё национальное достояние. Арабы относились к мусульманам-инородцам свысока, именуя их ил (варвар), издевались над их арабским произношением, привычками в быту, избегали с ними родниться. Как сказано в одном сочинении того времени, на торжественных выходах или трапезах мавла всегда находились позади арабов. Не делалось при этом различий по возрасту и статусу мавла, чтобы «ни от кого не было скрыто, что это не араб». Презрение арабов в первую очередь касалось мелких торговцев, ремесленников и крестьян, которые надеялись улучшить свое положение переходом в ислам и селились в арабских кварталах или рядом с поселениями арабов.

Арабы исходили из того, что данное Мухаммеду откровение на арабском языке ставит их выше остальных народов.

В свою очередь, мусульмане-неарабы противопоставляли этому тезис, что Коран – откровение для всех. Постепенно росло противостояние между арабами и новообращенными мусульманами, число которых увеличивалось в Халифате, и они все активнее выступали в защиту своих прав, становясь питательной средой для всевозможных оппозиционных движений. Наряду с этим росло и социальное напряжение между самими арабами, среди них стали возникать оппозиционные течения.

Так, в середине VII века в Халифате возник раскол, последствия которого в мусульманском мире сказываются до сих пор. В 656 году халиф Осман из рода Омейядов был убит и халифом избрали Али – двоюродного брата и зятя Мухаммеда. Однако клан Омейядов отказался признать нового халифа на основании того, что сторонники Али оказались причастными к убийству Османа. Лидером Омейядов был наместник Сирии Муавийя. В 657 году у Сиффина на реке Евфрат войска Али и Муавийи встретились для решающего боя. Не желая проливать кровь мусульман, Али согласился на судебное разбирательство, в ходе которого было вынесено решение против него. Сторонники Али (которые называются по-арабски «шиит Али», то есть «партия Али», отсюда их название «шииты») с этим не согласились, исходя из того, что Али – родственник Мухаммеда и имеет преимущественное право на верховную власть над мусульманами. Иначе говоря, шииты отстаивали наследственный принцип передачи верховной власти в Халифате. Для них в этом принципе – существо веры. Противники шиитов считали, что халифы, как преемники Мухаммеда, должны избираться самой общиной на основе традиций и обычаев. Отсюда вскоре возникло название этой группировки среди мусульман – сунниты, от арабского слова сунна – «обычай», или же «люди обычая и общины».

В итоге халифом был избран в 660 году более сильный Муавийя, который создал Династию Омейядов. Год спустя

Али был убит. Его сторонники, тем не менее, продолжили свою борьбу и провозгласили халифом старшего сына Али – Хасана. Однако Хасан отказался от своих прав в пользу Муавийи. В 680 году Муавийа умер, и халифом был признан его сын Йазид. Но шииты отказались признать его и под руководством младшего сына Али Хусейна пошли против него. У местечка Кербела в Ираке Хусейн с группой родственников и приверженцев были убиты войсками Йазидом. С тех пор Хусейн стал для шиитов не просто мучеником, т.е. шахидом, принявшим смерть за веру (шахада), а великомучеником или «шахом шахидов». Кербела, где Хусейн был убит, стала местом паломничества шиитов, а самый популярный их лозунг по сей день: «Весь мир – Кербела, круглый год – ашура, то есть траур». Сегодня Кербела – один из двух главных шиитских священных городов наряду с городом Наджаф, где сохранилась могила Али. Это событие стало окончательным водоразделом между суннитами и шиитами.

История показывает, что разделение ислама на шиитов и суннитов произошло из-за нетерпимости арабов к другим народам...»

Талгат был ошеломлён всем, что узнал из статьи, и долго не мог отойти от потрясения. В его сознании не укладывалось то, что мусульмане раскололись не из-за неверия в Аллаха, а из-за нетерпимости друг к другу...

5

Талгат был доволен своей новой жизнью в вере. Ему было 25 лет, но до сих пор он чувствовал себя в религии неопытным младенцем. В то время, как братья по вере осваивали такие сложные науки, как «Наука о Вере», «Наука о Творце».

Талгат решил поехать в аул к бабушке, рассказать о том, что он начал жизнь верующего мусульманина. Аул находился в двух часах езды от города. Небольшое селение когда-то было огромным населённым пунктом, где жило несколько тысяч человек, а сейчас хорошо, если наберется двести. Все давно переехали в город. А сейчас один из красивейших когда-то аулов в районе напоминал Талгату сирийскую деревню после разгрома боевиками. И это всё происходит в мирное время, происходит там, где не пролетела ни одна пуля. Это просто не укладывалось в его голове. Даже дом родных пришёл в запустение и ветхость, и от боли за них сжималось сердце Талгата. Бабушка жила вместе с сыном, его дядей, оба они были очень набожными людьми, но по-своему, а не по канонам ислама. Талгат с детства очень любил дядю, ведь он всегда заботился не только о бабушке, но и о нём самом, когда он был маленьким.

– Я предполагал, что ты станешь верующим. Ты всегда внимательно слушал, когда я рассказывал тебе то небольшое, что сам знал об исламе. Твои глаза выдавали подлинный ин-

терес к вере, – вдруг сказал дядя, сидя на тахте и теребя четки. Он был невысокого роста, его лицо, привычное к степным ветрам и палящему солнцу, было смуглым и обветренным. Дядя всегда, сколько помнил Талгат, был гладко выбрит, не любил растительность на лице. Сейчас он смотрел на племянника своими озорными узкими глазами, в которых светились доброта и понимание.

– Почему ты не говорил о вере, об исламе своим дядям и другим племянникам? – спросил его Талгат.

– Ты был ребёнком совсем иного склада, не своего поколения. Это было заметно сразу. Потому я и говорил тебе то, что ты хотел услышать, – тихо говорил дядя, словно оправдываясь.

– Ты говорил мне, что лучшая земля – это *Мекка*, *Медина*, *Аль-Акса*, а лучший человек – это Пророк (мир ему!). Ты ещё в детстве подарил мне мечту, за что я буду благодарен тебе всю жизнь.

– Мне уже 66 лет. Вот, что я тебе хочу рассказать. Мы всю жизнь мечтали встать на намаз. Но в советское время мы были уважаемой всеми, образцовой семьёй и не могли этого сделать. В то время, сам понимаешь, религия не почиталась. Всю жизнь мы работали на благо государства. Но в душе мы мечтали о Рае, мечтали о том, что воскреснем вслед за Пророком, мы пронесли в своей душе любовь к Нему тайно. Мы никогда не забывали о Нём. Он всегда был для нас единственной Истиной. Так сложилась наша жизнь, что на-

маз для нас был трудновыполним. Когда я был молодым, всегда уважительно относился к чеченцам. В те времена многие люди были далеки от религии. Мне запомнился случай, который произошёл в один из дней, когда пост в месяц Рамадан пришёлся на июль, стояла сильная жара, а дни были долгими. Мы ремонтировали базу для скота. Вдруг один молодой чеченец лет восемнадцати упал в обморок. Все подбежали к нему. Мужики в наше время в обморок не падали. Оказалось, что этот чеченец постился. Я до сих пор его помню. Кавказцы всегда соблюдали пост в Рамадан. В то время следование любой религии высмеивалось, а они гордились тем, что они мусульмане. Я уважал их за это. Знаешь, мне больно за них, ведь у них там, на родине, несколько лет назад была война, много их там полегло. Я знаю этот народ хорошо, мы жили с ними бок о бок в одном ауле, у нас с ними одна вера. Сколько их полегло в Чечне, как подумаешь об этом, на душе становится плохо. Знаешь, Талгат, мой дед был малообразованный, правда, он немного научился читать по-арабски у старого аульного муллы. Дед часто мне рассказывал разные хадисы. В одном из хадисов говорится: тот, кто убьёт верующего, попадёт в Ад. Ойбай, зачем люди на свои души берут такие тяжкие грехи, как сейчас? За что они убивают мусульман? – говорил дядя, перебирая чётки.

– Наступило время полуденного намаза, – напомнил дяде Талгат.

– Хорошо. Я встану вместе с тобой и начну с сегодняшне-

го дня читать намаз. Может, Аллах простит меня.

– Да? Как я рад! Но тебе сначала надо выучить всё, что следует произносить в молитве.

– А я всё знаю. Знал всю жизнь. Может, нужно только повторить «*ат-ташахуд*». Кажется, я подзабыл его.

– Как?! Ты всю жизнь знал, но не мог начать читать намаз?

– Да, но в душе я всегда мечтал об этом дне.

– Альхамдулиллях! Аллах знал о том, что было в твоей душе и, наверное, поэтому Он всё ещё дарует тебе жизнь.

После намаза дядя, сложив раскрытые ладони, что-то тихо шептал и сильно плакал. Талгат спросил его, почему он плакал. На что старик ответил:

– Я сказал Ему: «Прости меня за то, что я всю жизнь не поклонялся Тебе, а Ты никогда не оставлял меня. Я знал это.

И в самые трудные минуты Ты помогал мне, когда никто, кроме Тебя, не мог мне помочь. И не было у меня никого, кроме Тебя. Прости и помилуй меня!»

Талгат был очень растроган услышанным.

Тем временем младший брат Нурлан каждый день ходил в мечеть, что расположена в старой части города. У брата появилось множество друзей, с которыми он познакомился в мечети. Ежедневно к нему приходил молодой парень из Актау и обучал его арабскому языку. Нурлан быстро осваивал алфавит и начинал понемногу читать Коран на языке Пророка.

Новость о том, что дядя начал читать намаз, очень обра-

довала Нурлана. Он без раздумий привёз дядю и бабушку в город погостить в их доме. Ему хотелось прочесть намаз вместе с дядей.

– Нурлан, я никогда не думал, что буду читать с тобой намаз, – говорил ему, счастливо улыбаясь, дядя.

Младший брат всё время молил Аллаха, чтобы Он продлил дяде и бабушке жизнь. Бабушка прожила с намазом ещё один год и умерла верующей мусульманкой в 93 года. Незадолго до смерти бабушка взяла в руки старинный Коран на арабском языке и передала Талгату.

– Я не умею читать по-арабски, – говорила бабушка, – но хочу хотя бы дотронуться до него. – Она проводила своими узловатыми старческими пальцами по страницам Книги и плакала.

6

С мая 2010 года у Талгата появилось еще больше новых друзей среди братьев по вере. Его расстраивало только одно – то, что люди называют их «ваххабитами». Некоторые оскорбляют, называют «мракобесами», шепчут им вслед недобрые слова, проклинают, советуют им убраться в одну из арабских стран. Стараясь не обращать на это никакого внимания, он погружался в изучение книг об исламе, которые ему давали друзья или он сам где-то приобретал. Талгат понемногу начал изучать полный перевод Корана, но находил его понимание трудным, так как интерпретации и комментарии смыслов аятов на русском языке казались ему очень сложными и запутанными.

Его близкие родственники, друзья отца, конечно, несколько недоумевали по поводу его внешности, но никогда в его присутствии не комментировали его новый внешний вид. В это время в одной из местных газет вышла статья о мусульманах Актюбинской области. Талгата удивило то, что в ней шла речь о тех братьях, с которыми он познакомился у Марата. Всех их называли «ваххабитами», или представителями нетрадиционного ислама. Он тогда задумался: «Почему люди нас так называют? Кто придумал эти названия? Я с рождения мусульманин. Аллах по своей милости открыл моё сердце, и я стал верующим. Но почему кто-то недоволен

и открыто выражает это недовольство? Это моя вера. Жить, боясь грешить – разве это плохо?» Но Талгат многого ещё не понимал тогда. Ему трудно было осознать, что изменился лишь его внутренний мир, а внешний, окружающий его мир остался прежним. Глубоко расстроенный всем, что слышал вокруг, устав от бессилия, что не может заставить замолчать недоброжелателей, Талгат позвонил Марату.

– Почему люди обсуждают нас? Кто такие ваххабиты? Почему нас так называют? Мы разве мракобесы? – чуть не кричал от возмущения в телефонную трубку Талгат.

– У шайтана своя работа, и он действует через людей. Как только человек уверует, он посылает на этого человека войско. И чем сильнее будет вера человека, тем усерднее будет работать шайтан. И ещё больше войск будет посылать, – терпеливо выслушав его, ответил Марат.

– Я хочу увеличивать свою веру с каждым днём. Но как же я с целым войском буду бороться?!

– Понимаешь, людей тоже нельзя винить. Они такие же обычные люди, какими мы сами были когда-то. Они просто не ведают, что говорят и делают. Это всё от незнания.

– Ну, не скажи. Люди разные бывают. Есть те, кто хоть и не читает намаз, однако никогда не будут плохо говорить о верующих, и, тем более, не будут им вредить.

– Мы должны много претерпеть на этом Пути. Это верный путь, ведущий в рай, но он тернист и полон страданий и тягот. А люди такие из-за невежества. Все беды от незнания, –

ответил Марат тем же спокойным голосом.

Последнюю фразу Талгат слышал сотни раз от верующих, но лишь через время он поймёт, что все беды случаются совсем по другой причине.

Приближалось первое лето жизни Талгата в вере. Его младший брат Нурлан уже год, как окончил университет. Но его жизнь изменилась, и вместе с ней кардинально переменилось его мировоззрение. Поэтому, прежде всего ему необходимо было найти такую работу, в которой не было бы ничего запрещённого для правоверного мусульманина.

Неподалёку от дома находился объект турецкой строительной компании. Нурлан решил поработать на этой стройке до тех пор, пока не найдёт более подходящую работу. Его приняли на работу грузчиком. Через несколько дней, узнав, что Нурлан читает намаз, турецкий менеджер вызвал его и сказал:

– Ты не будешь поднимать тяжести. Будешь просто ухаживать за растениями во дворе офиса, а зарплату получишь чуть больше.

Нурлан был очень удивлен столь неожиданным поворотом в самом начале своей трудовой биографии, но турок ответил ему: «Ты читаешь намаз, а это многого стоит в нашем безбожном мире». Оказалось, что менеджер с огромным уважением относится к тем, кто соблюдает требования мусульманской веры. Турки были одними из первых, кто возрождали ислам в Казахстане после распада Союза и помогали строить мечети. Так, один из братьев по вере рассказывал Нур-

лану о том, что своему первому намазу учился у турецкого имама.

Получив первую зарплату, Нурлан купил брату пару брюк и несколько рубашек в магазине «Товары для мусульман». Возможно, зимой и весной под курткой не так было заметно, во что одет Талгат, но летом его довольно поношенная одежда сильнее бросалась в глаза. Однако сам Талгат на свой внешний вид не обращал особого внимания, да и никогда не слышал, чтобы кто-то сказал вслед ему что-либо по этому поводу. Главным для него были вера и изучение ислама.

Талгат стремился прочитать об исламе всё, что только мог найти, часто брал у Марата книги теологического содержания. Но вскоре он перечитал всю библиотеку Марата о вере. И чем больше он читал, тем больше возникало у него вопросов, главными из которых были два: «Почему мусульмане так страдают во всём мире? Какое преступление они совершили, что все вдруг стали подсудимыми?» Телевизор пока был единственным источником получения хоть какой-нибудь информации о положении мусульман во всём мире. Но в новостях показывали только слёзы ближневосточных женщин и крайнюю бедность, царящую в большинстве мусульманских стран. Пытаясь найти ответы на свои вопросы, Талгат всё больше интересовался политикой. А ещё стал много размышлять над аятами Корана. Тот особый духовный мир, который воцарил теперь в душе Талгата, казалось, поставил преграду между ним и окружающим миром. Пусть

так, думал он, зато нет преград между мусульманами всего мира, объединёнными верой в Единого Бога.

В один из вечеров Талгат позвонил Марату. Трубку телефона взял его младший брат Али.

– Мне кажется, что все мы участвуем в каком-то готовом, кем-то давно придуманном сценарии, – поделился с ним своими философскими размышлениями Талгат.

– А знаешь, я давно подметил: в Коране почти все глаголы в прошедшем времени, – Али совсем не удивился его словам.

– Как будто всё уже когда-то было и прошло?

– Не знаю. Но у каждого сценария есть конец. И у этого тоже.

– Судный день?

– Да, – чуть помедлив, после небольшой паузы ответил Али.

Община мусульман Актобе увеличивалась за счёт того, что в город, как в один из нефтеносных, процветающих региональных центров страны, стали приезжать люди в поисках работы. Много мусульман из Атырауского, Уральского *джамаатов*, а также из других городов переехало в Актобе. Талгат приобрёл ещё больше новых братьев по вере. Он продолжал всюду искать хоть какую-нибудь новую религиозную литературу. Первой объёмной книгой, прочитанной им, стал сборник *хадисов* «Сады Праведных», труд Ан-Навави. Талгату нравилось читать эти хадисы. Он, как и другие му-

сульмане, старался неуклонно следовать тому, что он узнавал из Корана и хадисов. С одной стороны, он был счастлив, что стал верующим, с другой – в глазах его появилась печаль. Он понимал, что вступил на нелёгкий путь. Положение мусульман во всём мире расстраивало его.

Он всё ещё искал ответы на свои вопросы: «Почему мусульмане в униженном положении? Почему так гонимы всеми со всех сторон? Почему так страдают?» Тяжело было слышать о том, что мусульман жестоко пытаются в тюрьмах, что женщины вдовеют, а дети растут без отцов. Войны разрушают всё, чем жили они испокон веков. Талгат намеревался и дальше продолжать искать ответы на эти вопросы.

8

В середине апреля 2011 года Марат пригласил к себе Талгата, чтобы познакомить с русским мусульманином Димой.

– Познакомься, это Дима, – сказал Марат и продолжил. – Придя в веру, Дима выбрал себе новое правоверное имя – Абдулла, что в переводе с арабского означает – раб Божий. Ты же хотел учить арабский язык. Абдулла может тебя научить. Тем более, что вы живёте недалеко друг от друга. И тебе нужно общение, и ему. Я в Атырау по делам уезжаю, – и тут же, повернувшись к Абдулле, спросил его:

– Как твои дела? Что-то тебя совсем не видно?

– Альхамдулиллях, всё хорошо.

– Ты расстроился, что ваших преподавателей выслали назад, в Египет? Конечно, на всё воля Аллаха. Но ведь те знания, которые они тебе дали за три года, ты можешь передать другим. Вот брат Талгат хочет учить арабский. Он мечтает читать Коран на языке Пророка (мир Ему!).

– *Иншаллах*, я брату помогу, – согласился Абдулла.

– Тебе и самому тоже нужно общение. Сидишь дома один, – подытожил Марат.

Талгата также мог научить арабскому его брат Нурлан, который к тому времени отлично читал Коран по всем правилам чтения, но Марат считал, что ему нужно больше общаться с другими братьями-мусульманами.

С Абдуллою договорились, что тот будет приходить по утрам 2—3 раза в неделю домой к Талгату и учить его арабскому. А также договорились заучивать суры Корана и *дуа*.

Талгат был очень рад знакомству с Абдуллою, так как тот был спокойным, вежливым в общении и свои уроки давал терпеливо, ненавязчиво.

Ещё большим уважением к Абдулле он проникся, когда увидел, как тот мелодично, нараспев читает намаз. Никогда больше он не услышит, чтобы кто-то так красиво молился. Талгату казалось, что Абдулла настолько глубоко погружается в свой намаз, что движения его становятся необычайно плавными, словно за спиной вырастают крылья, создающие красоту движений.

Позже к ним присоединился ещё один брат по вере – Заид. Талгат и Заид были счастливы тем, что теперь могут читать Коран на языке Пророка и за короткое время сумели выучить более двадцати с лишним сур и множество *дуа*. Брату Заиду было всего лишь 18 лет, но, несмотря на молодость, он уже был женат. Окончив с отличием школу, он сразу женился, так как прошёл нелёгкое испытание в жизни. До принятия ислама Заид был вполне современным и эрудированным молодым человеком, учился в школе на «отлично», был гордостью школы. Но однажды он услышал проповедь, которая перевернула его душу и всю жизнь, поставив на истинный путь веры. Начал совершать молитвы, отпустил бо-

роду, надел *такшю*. И в скором времени пришёл в школу в новом обликии. Вначале учителя и ученики не обращали на это внимания, но Заид смело и прямо во время уроков говорил, что уверовал в Единого Аллаха, что поклоняется Ему пять раз в день, и что по Его приказу коротко постригся и отрастил бороду.

Родителей вызвали к директору и попросили забрать сына из их школы, перевести в другую. Но оказалось, что Заид никак не может перейти в какую-либо школу, которая приняла бы его в этом новом одеянии. А ведь ему оставался всего один год до окончания учебы. Наконец, Заид нашёл одну школу, директором которой был пожилой мужчина, сказавший ему:

– Приходи, сынок. Только сначала внимательно выслушай меня. Тебе осталось учиться всего лишь один год, мне тоже на пенсию выходить в следующем году. Улавливаешь суть? Подумаешь, бороду носишь и укороченные брюки. Приму я тебя, но с одним условием, что проповеди свои ученикам в школе читать не будешь.

Заид покорно принял его условия. Благодаря этому человеку, Заид окончил с отличием школу, а потом сразу женился. Это было в 2009—2010 годах.

Тем временем Талгат познакомился в мечети с двумя чеченцами, с которыми у него произошла интересная беседа о вере, и на прощание они обменялись номерами телефонов. Об этой встрече он рассказал Абдулле, оказалось, что тот знает этих ребят и тоже даёт им уроки, но в другие дни недели. Джохар и Хасан – так звали молодых чеченцев – уже лет пять жили в Актобе.

Однажды, придя домой из мечети, Талгат обратил внимание на отца, грустно сидевшего на кухне, уставившись в окно. Но у сына возникло ощущение, что отец не наблюдает за всем, что происходит там, за окном, а унёсся мыслями куда-то вдаль. Вдаль, известную только ему. Отец сильно переживал из-за конфликта с родичами, он видел, как постепенно образовалась незримая стена между его семьёй и родственниками. Этот разрыв доставлял ему боль, он хотел прежних родственных отношений, но, к его великому огорчению, всё изменилось, и для него это стало настоящей трагедией. Радикализм его сыновей стал водоразделом между ним и родственниками. Те всё реже и реже звонили к ним домой. Перестали приглашать на общие семейные мероприятия. Старались обходить их дом, а повстречавшись где-то на улице, стремились, наспех поздоровавшись, побыстрее уйти, ускользнуть от них. Одно только утешало отца и его

сыновей, что такое происходит почти со всеми, кто начинает новую жизнь верующего человека. Верующим не хочется заниматься пустословием, а также они не могут находиться там, где будет выпивка. А «джахили» не хотят слушать о вере, потому что не желают менять свой привычный образ жизни.

Сыновья в свои первые дни в вере излишне эмоционально призывали родственников начать молиться. Они искренне желали своим близким и родным того же, чего желали себе: быть ближе к Аллаху. Они говорили им:

– Мы не хотим, чтобы вы все попали в Ад. Мы хотим, чтобы потом все вместе мы опять встретились в Раю.

– А в чём вы нас упрекаете, что мы, по-вашему, делаем не так? – обиженно отвечали им родственники.

Талгат и Нурлан призывали их стать истинными мусульманами, а не на словах. Родственники недоумевали:

– А мы кто? Мы – мусульмане. Мы тоже верим в Аллаха. Всегда просим Его, когда нам плохо. Мы знаем, что Он создал нас.

– Хорошо. Но тогда по Его приказу вы должны молиться, – доказывал родным Нурлан.

– Ну, подождите, нам ещё рано, – отвечали ему на это родственники. При этом они были в два, а то и в три раза старше Нурлана.

Первые мусульмане, призывавшие к исламу людей, подобно Нурлану с Талгатом, тоже не имели ни мудрости, ни зна-

ний. Они начали молиться по воле Аллаха и думали, что все вокруг тоже начнут молиться, едва узнав благую весть. Так и братья призывали окружающих к вере, искренне желая добра и райской жизни после смерти своим родным. И не знали они тогда ещё, что сердца людей находятся в руках Аллаха, и люди уверуют, когда Он пожелает. И понадобится ещё определённое время, чтобы люди вообще стали понимать, что происходит. А пока они недоумевают, зачем вдруг эти молодые люди отказались от привычного жизненного уклада и стали вести неизвестный им прежде, иной образ жизни.

Люди в то время не желали интересоваться исламом по разным причинам. Кого-то отталкивала мусульманская одежда, кого-то волновала возможность потери своего бизнеса или партнёров, друзей, с которыми они вместе могли делать то, что запрещено религией. Многих беспокоило мнение окружающих.

А ещё это был период столкновения взглядов на жизнь трёх поколений. Но Талгат верил, что начинается новое время, в котором мусульманам предстоит сыграть главную роль.

Однажды вечером в доме Талгата собрались братья по вере. Велись разговоры о хадисах и о жизни Пророка. И тут один из присутствующих молодых братьев, недавно пришедших в лоно религии, задал вопрос о суфизме:

– Братья, только знающие, ответьте Иншаллах, что такое *тарикат*. Я знаю, что у *суфиев* на это есть свой ответ, но меня интересует именно то, что думают наши братья по вере по этому поводу?

– В сунне нет такого. Я советую не использовать это понятие, так как это термин суфистов, а они заблудшие, поскольку противоречат вероучению Пророка, придумывают себе ложные хадисы, рассказывают сказки и тому подобное. Советую вместо этого изучать *Таухид*, *Акида* *Ахль-Сунна уа аль-Джамаа*, – ответил один из братьев.

– Многие *зикр* делают. Знаю такого человека. У него таухид очень чистый, сказали мне. Я не видел таких сильных мусульман, как он – возразил Асхат.

– Брат, не может быть, чтобы у него был чистый таухид! Потому что те, кто в тарикате, делают *ширкзиярат* – поклоняются своим святым, а это есть ширк, многобожие, – выразил ему своё несогласие Мурат и продолжил. – Я прочитал в одной книге, что тарикат – это сообщество, собранное вокруг одного суфийского шейха. Они считают, что нельзя

обращаться напрямую к Аллаху в молитве, поэтому делают это посредством шейха, который уже умер. Якобы, он ближе к Аллаху, как они считают. Это секты, которые вышли из ислама, одним словом, нечистые мусульмане.

– Мурат, я недавно в исламе Альхамдулиллях и хотел бы узнать, почему «зиярат» противоречит шариату? – вмешался в полемику новоприбывший брат по имени Нуркен.

– Мурат, нет, он против ширка. И он плохо смотрит на эти всякие зияраты, – не обратив внимания на вопрос новичка, продолжал настаивать Асхат.

– Пойми, зиярат – это одно. А делать земной поклон, целовать руки, просить посредством своих шейхов – другое. Если бы он был против этого, он не ходил бы туда. Так как зияраты входят в те задания, которые даются им сверху в состоянии транса. И вообще поклонение могилам – это ширк, – продолжил диалог Мурат.

– Мурат, может, он даже не в тарикате. И руки не целует. Нет такого. Я знаю. У меня тоже исламские знания, – не унился Асхат.

– Брат, у меня в Чимкенте около двадцати человек родственников и половина из них суфии тарикатовские. Я всё изнутри видел.

– Есть суфии, которые не делают ни ширк, ни зиярат, у меня соседи есть такие, но у них очень много нововведений, то есть *бида*, Альхамдулиллях. Но они люди, которые принимают правду, и я им объясняю, где беда, а где нет, – всту-

пил в спор Али.

– Братья, а вы видели слышали, как они зикр делают?

И вам это не кажется странным? Еще надо услышать, что они говорят в своих зикрах. Лично я очень сомневаюсь в содержании зикров, которые они делают, – снова вмешался в разговор Нуркен.

– Я видел по интернету видео, СубханнАллах, они совершенно неадекватные, – Мурат с возмущением помотал головой.

– Это еще мягко сказано, брат, они же заодно с джинами, АузубиЛяхи, – добавил Али.

– Нет сомнения, братья, в том, что суфии заблудшие, но не все из них делают ширк и такие зикры. Они тоже наподобие шиитов. У шиитов тоже не все ширк делают, и не все они попадают под такфир, – сказал Мурат.

– Не знаю, братья. Шииты – они и есть шииты. Они поносят сподвижников пророка, Айшу. Я не могу оправдывать их, ведь если они истинно верующие, почему тогда они шииты или суфии, а не *сунниты*? – продолжал недоумевать Нуркен.

– Суфизм возник сам по себе, и вовсе не с людей, совершающих ширк. Первые суфии были аскетичные люди – *захиды*, даже само название суфизм произошло от слова «шерсть», так как они даже в жару носили шерстяную одежду, тем самым показывая свою отчужденность от этого мира, но современные суфисты, особенно северокавказские, даже

близкок тем суфиям не стоят. Но не все суфисты одинаковы, даже у нас есть те, кто ненавидит ширк и зияраты, но придерживаются суфизма, также и среди шиитов есть те, над кем смилостивился Аллах, но их немного. Но беда не выводит человека из ислама, это просто большой грех, – вдруг сказал до сих пор молчавший Рустам.

– Братья, Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Моя умма разделится на 73 течения».

И все они в огне, кроме одной. «А кто они?» – спросили его. Он, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «Это те, кто последовал за мной, мои сподвижники». Еще имам Малик сказал: «Каждое нововведение – это ересь, и каждая ересь – это заблуждение. А каждое заблуждение в огне», – завершил дискуссию Али.

Все замолчали, никто уже не хотел спорить, каждый подумал о своем и засобирался домой. Только Талгату этот спор не принёс разъяснения. Он подумал, что надо заглянуть в интернет и почитать литературу о суфизме, глубже изучить эту тему.

Однажды вечером, как обычно, Талгат пил на кухне чай. Календарь, висевший на стене, показывал дату – 1 июля 2011 года. Завибрировал мобильный – на экране высветился номер Самата, дальнего родственника. Он удивился неожиданному звонку родича, ведь он практически никогда не общался с Талгатом, но несколько лет назад зачем-то обменялись телефонами на одном из родственных мероприятий.

– Талгат, включи телевизор, там ваши вахи в поселке Шубарши джихад объявили. Представляешь? Вот это да! С ума совсем сошли, лучше ехали бы в Ирак, там вам место. Одним словом, террористы вы, – с возмущением и ненавистью он почти кричал в трубку, словно Талгат был главным виновником всего происходящего там, в Шубарши.

– Какие наши? О чём вы, ага? Какие террористы, какой Ирак? – недоумевал Талгат. Его разобрала злость из-за того, что его обвиняют в причастности к каким-то событиям, о которых он не имеет ни малейшего представления, и более того, включили в число обвиняемых всех, кто исповедует ислам.

– Да, конечно! Еще скажите, что вы ни в чём не виноваты. Ладно, созвонимся позже, – ответил ему родственничек с какой-то злобной иронией.

С тех пор, как Талгат стал ближе к вере, он стал замечать, что все вокруг стараются критиковать ислам. Он понимал, что не последнюю роль в этом сыграло телевидение. Во времена Союза люди верили партии, правительству и всему тому, что вещали по телевидению. Эта привычка верить всему, что говорит диктор с экрана телевизора, сохранилась у большинства людей, живущих на постсоветском пространстве. Поэтому они с лёгкостью продолжают принимать за истину всё, что говорится с экранов, пусть даже эту информацию преподносят бывшие противники – те, кто когда-то, во времена холодной войны, был в конфронтации с СССР. Людям неважно, кто и что именно говорит, если это передают в новостях по телевизору. А в новостях не могут врать, и значит, всё, что говорится в этих программах – ПРАВДА.

На следующий день Талгату нужно было вместе с дядей поехать в больницу. Дядя его всегда был шутником. Когда они вошли в фойе, все находящиеся в нём люди со страхом в глазах посмотрели на Талгата, на его длинную бороду. Он сначала даже не понял, почему люди смотрят на него с таким испугом. Но дядя сразу сообразил, в чём дело, и пошутил:

– Скажи им – не бойтесь, сегодня я ничего не взял с собой.

Талгат был шокирован поведением окружающих. Это означало, что теперь, после событий в Шубарши, люди станут бояться всех, кто носит бороды и мусульманскую одежду, а к ярлыку «ваххабит» даже в Казахстане, в родном

Актобе, добавится ещё и жуткое клеймо «террорист». Город наполнился слухами об убийствах полицейских, везде только и шли разговоры о «джихаде» и «мести ваххабитов» за смерть лидера небольшой мусульманской общины где-то в Аркалыке.

Многие братья теперь не высовывают носа из дома, дети их попрятались по комнатам, не смея громко разговаривать.

В городе чувствовалось напряжение и везде царил липкий гнетущий страх. Одних страшила неопределённость и тревога за судьбу близких, других охватил страх за свою веру...

Через неделю операция по поимке так называемых «ваххабитов» была окончена. Из газет Талгат узнал, что спецподразделения «Сункар» и «Беркут», а также оперативный батальон внутренних войск начал обход домов в посёлке Кенкияк, расположенном вблизи Шубарши. В 20:45 по полицейским был открыт огонь из дома №2 по улице Нефтяной. Один из сотрудников подразделения «Сункар» Айболат Иманбаев от полученных ранений скончался на месте. Также был ранен один из патрульных полицейских.

В местных газетах написали, что *салафиты* отказались сдаваться и открыли огонь. Местность была блокирована, а жители эвакуированы на безопасное расстояние. Бой продолжался до раннего утра, затем силовики начали штурм здания, в котором укрылись преступники. Штурм закончился около 12 часов дня 9 июля. В ходе операции было убито 9 человек, 6 из которых ранее были объявлены в розыск

по делу об убийстве полицейских.

Талгат был глубоко потрясён всем, что прочитал в газетах и увидел в местных новостях. Его колотило и трясло, как в лихорадке, и, пытаясь найти душевное равновесие, Талгат стал истово молиться:

– *ХасбуналЛахуанигъмаль-вакиль* (Достаточно нам Аллаха, Он – наш Покровитель).

Прочитав дуа, Талгат посмотрел в сторону Абдуллы, к которому пришёл заниматься вместе с Заидом. Тот взял Коран и начал читать аяты, где описывалась ситуация, в которой в наше время оказались мусульмане всего мира. Братья сидели без настроения, и занятие, которое они собирались провести сегодня, не получилось.

Так впервые Талгат узнал о джихаде. Прежде он встречал это слово в некоторых аятах Корана, но не понимал его значения.

– Они нас ненавидят и поэтому придумали предлог, чтобы уничтожить нас, – совершенно подавленным голосом сказал Заид.

– Почему их называют ваххабитами? – не мог понять Талгат.

– Это всё грязная политика, – тихо отвечал Абдулла.

– Да, теперь будут гонения на нас и на наших братьев, – мрачно заметил Заид.

– Если так будет продолжаться, будет и у нас джихад, – отвечал Абдулла.

– Я ничего не знаю о джихаде. Почему все боятся произносить это слово даже шёпотом? Я, к примеру, хочу знать о нём как можно больше. Разве я не имею права просто узнать? – продолжал недоумевать Талгат.

– Всё не так просто. Право есть у всех, но не у мусульман. Шайтан будет сражаться со своим войском против верующих вплоть до Судного Дня, – ответил Абдулла.

– Но ведь шансы на победу всё же есть? – не унимался Талгат.

– Конечно. Но победят только те, кто будет придерживаться чистого таухида. Аллах дарует победу тем, кто будет искренне верить в Него, как в Единого Бога, не приобщая к Нему сотоварищей, – ответил Абдулла.

– А кто такой Бен Ладен? – вдруг спросил Талгат.

– Это моджахед. Он из Саудовской Аравии, – ответил Абдулла и почти шёпотом сказал: «Они пришли на родину Пророка (мир ему!). Они уйдут оттуда». Однако его слова были восприняты всеми, как призыв к Всемирному джихаду.

Придя домой, Талгат включил ноутбук, зашёл на сайт «Ислам для всех» и задал вопрос:

– Ассалямуалейкум. Не могли бы Вы разъяснить истинное понятие джихада в исламе и его цели? Джазакумуллаххайран.

Ответа сразу не последовало, он выключил ноутбук и, совершив намаз, лёг спать. Его разбирало любопытство, и на следующий день, не особо надеясь, он вновь зашёл

на этот сайт посмотреть, ответили ему или нет. Талгат был сильно удивлён: ответ уже пришёл. На этот вопрос ему ответил некто, подписавшийся именем Муфтий Музаммил Сиддик:

«Ваалейкум ас-салямварахматуллахвабаракатух. Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Вся хвала и благодарность Аллаху, мир и благословение Его Посланнику. Дорогой брат, благодарим Вас за оказанное доверие. Мы взываем к Аллаху Всемогущему осветить наши сердца, дабы все мы восприняли истину, и даровать нам благословение в этом мире и в День Последнего Суда, Аминь. Традиционное толкование джихада таково, что это средство защиты мусульман против агрессии, а также сдерживающий фактор против любого замысла врагов ислама, однако его ни в коем случае не следует отождествлять с агрессией. Джихад – это не война против невинных и не притеснение слабых и униженных. Джихад в исламе – это уникальное средство, призванное защитить послание Бога от посягательств врагов и обеспечить ему свободный путь для распространения. Аллах говорит: *«И проявляйте [в служении] Аллаху достойное усердие: Он избрал вас и не наложил на вас в [исполнении обрядов] религии никакого затруднения. [Следуйте] вере отца вашего Ибрахима. Именно он называл вас муслимами прежде, [как зоветесь] вы в этом [Писании], чтобы Посланник (т. е. Мухаммад) был свидетелем вашим, а вы [соответственно] были свидетелями для людей. Совершайте же обрядовую мо-*

литву, раздавайте закат и держитесь Аллаха. Он – ваш покровитель. И как прекрасен покровитель, и как прекрасен заступник!» (Коран, 22:78).

Джихад – один из аспектов ислама, сущность которого часто извращают ради корыстных политических целей, причем как мусульмане, так и немусульмане. А некоторые немусульмане извращают концепцию джихада для дискредитации ислама и мусульман.

Что такое Джихад?

Слово «джихад» означает не «священную войну», а «борьбу» или «усердие». Война в Коране обозначается словами «харб» или «киталь». Джихад означает серьезную и искреннюю борьбу, как на личном, так и на социальном уровне. Джихад – это усердие в совершении праведных деяний.

В Коране это слово использовано в различных формах 33 раза – часто наряду с такими понятиями, как «вера», «раскаяние», «праведные деяния» и «переселение» (имеется в виду хиджра). Джихад должен защищать веру и права человека.

Джихад – это не терроризм.

Необходимо подчеркнуть, что терроризм по отношению к невинным гражданским жителям посредством агрессии или актов насилия ни в коем случае недопустим в исламе. Шариат призывает угнетённых людей к борьбе за освобождение, а мусульманам, в целом, предписывает оказывать помощь угнетённым и страждущим. Но ислам ни в коем слу-

чае не позволяет совершать теракты против невоюющих сторон и невинных людей. Терроризм – это не джихад, а фасад (вред), идущий вразрез с учениями религии. Некоторые люди используют собственные лживые доводы, чтобы оправдать терроризм ради достижения собственных же целей, но он не имеет никакого оправдания: Аллах говорит: *«Когда же им говорят: «Не творите нечестия на земле!» – они отвечают: «Мы творим только добрые дела». Да будет тебе известно, что они и есть нечестивцы, но сами не ведают [того]»* (Коран, 2:11—12).

2012 год. После нового года Абдулла пригласил к себе в гости Джохара, Талгата и ещё одного брата по вере. Пока Абдулла готовил угощение, все смотрели фильм «Омар Аль Мухтар Лев». Это был фильм о герое национально-освободительной войны ливийского народа против итальянской оккупации. Актёр Энтони Куин настолько хорошо сыграл ливийца Омара аль-Мухтара, что среди мусульман распространились слухи о том, что актёр после участия в фильме принял ислам.

Талгат не мог сдержать слёзы, когда смотрел кульминационный эпизод фильма, где уже состарившегося Омара аль-Мухтара вели на казнь. И когда накинули на его шею петлю, он произнёс: *«Благодарю тебя, Аллах, за то, что ты даровал мне смерть от рук неверных».*

– На нашей многострадальной родине, Чечне, во время войны вдовы моджахедов прилюдно никогда не плакали. Лишь оставшись наедине с собой, вспоминая годы семейной жизни с погибшими мужьями, могли дать волю своим слезам, – с горечью начал говорить Джохар, его глаза увлажнились. Он рассказывал об ужасах чеченской войны, о том, как его соседку, 18-летнюю девушку, забрали только за то, что она показалась им слишком фанатично верующей.

– Согласитесь, в такие времена только вера может спасти

человека от отчаяния... Три дня люди слышали её страшные, душераздирающие крики. Когда же крики прекратились, люди облегчённо вздохнули, надеясь, что она умерла, – сказал Джохар. Он рассказывал о том, что мусульман убивали медленно, не сразу. После изощрённых пыток они испускали дух.

– Людей жестоко пытали. Но родственники не получали ни тел, чтобы хотя бы их похоронить, ни известий об убитых и замученных. Люди пропадали каждый день. Пострадали все.

У них был план уничтожить чеченцев, и они выполняли его с особой жестокостью, – заключил Джохар.

Рассказ Джохара сильно взволновал Талгата. Домой он ушёл в глубоких раздумьях и долго был в подавленном настроении. После таких рассказов Талгат бессонными ночами размышлял о бытии. Он вспоминал свои первые дни, когда начал молиться:

– *Ля иляхаилляЛлаху-ль-«Азыму— ль-Халиму, ля иляхаилляЛлаху, Раббу— ль-«арши-ль-«азыми, ля иляхаилляЛлаху, Раббу-ссамавати, ваРаббу-ль-ардиваРаббу-ль-«арши-ль-кярими!* (Нет Бога, кроме Аллаха, Великого. Кроткого, нет Бога, кроме Аллаха, Господа великого Трона, нет Бога, кроме Аллаха, Господа небес, и Господа земли, и Господа благородного Трона!).

– *Ля иляхаилля Анта, субханакаиннишкунтуминаз-заалимин!* (Нет Бога, кроме Тебя, слава Тебе, поистине, был я

одним из несправедливых).

Каждый по-своему приходит к Богу. Кто-то просто вначале ищет что-то доброе и светлое. Кто-то приходит в религию по традиции. Кто-то приходит ради кого-то и чего-то. Бывало и так, что парни женились на мусульманках, и впоследствии искренне уверовали в Господа. Но почти все в те моменты, когда начинали молиться, воображали какой-то иной мир в идеализированном виде. И это вполне естественно. Ведь люди потому и становятся на этот Путь, чтобы сбежать из того мира, где царят обман, фальшь, несправедливость, жестокость и зло. И, войдя в мир Веры, они наивно полагают, что можно просто «нафантазировать» в своей голове другой мир, по сути дела, «ослепнуть» и не замечать всё то, что творится вокруг. И мусульманин, становящийся на путь Веры, просто не осознаёт, что он не вырвался из этого грязного мира, а напротив, вошёл в центр его, как на поле боя, и бросил вызов этому злу, порой забывая надеть на себя «доспехи и взять в руки оружие для самообороны».

Талгат потом часто вспоминал рассказы Джохара. О том, что в Чечне до войны был джамаат. Были в нём лидеры, *амиры* – те, кто своими проповедями приводили многих в Ислам. Они, по словам Джохара, обладали знаниями в Исламе, хорошо знали арабский язык. Все старались в Чечне на них равняться.

И в то время чеченские женщины вообще не носили хиджаб. Молились редко. Но когда началась эта жестокая, бес-

смысленная война, которую им навязали, вышло так, что эти амиры и лидеры, которых чеченцы считали уважаемыми и знающими, предали мусульман. В первую очередь взялись за них. Кто-то сразу сдался, кто-то сбежал за границу, кого-то убили. Война с каждым днём становилась всё ожесточённей, и тогда за оружие взялись другие. Воевали те, кто не состоял в джамаатах. Были те, кто прежде и не думал о намазе, но Аллах поворачивал их сердца, и они, уверовав, впервые в жизни взяли оружие в свои руки.

Не хватало знаний, нужны были фетвы. Учёные вели бесконечные споры о том, джихад это или не джихад. А чеченцам некогда было ждать фетвы. Их убивали ежечасно и убивали только за то, что они чеченцы. Они считали, что их предали все. Джохар сказал, что чеченцы разбросаны по всему миру, но каждый чеченец мечтает о возвращении на Родину! Но теперь, благодаря Кадыровым, мир наступил в республике, и она сейчас процветает, народ живёт лучше многих народов, проживающих на Северном Кавказе. Но какой ценой это досталось...

Джамаат разрастался, и младший брат Талгата обрёл ещё больше братьев по вере. Отец очень радовался тому, что его дети пошли по праведному Пути и за это бесконечно благодарил Аллаха.

– Отец, там ко мне брат Рустам пришёл. Мы на Каргалу ходим, порыбачим, – сказал как-то Нурлан.

– Хорошо. Не поздно ли? Да и вода ведь ещё холодная, – ответил отец, одновременно соглашаясь и предостерегая.

– Мы ненадолго и будем осторожны, – успокоил его сын.

Они вернулись, когда уже стемнело. Улов – четыре маленьких карася.

– Папа, пожарь нам их, пожалуйста. Рустам, оказывается, держит пост, – сказал Нурлан.

– Да, конечно. Но в этих рыбёшках и мяса-то нет, – посмотрев с улыбкой на рыбок, ответил отец.

Рустам был очень рад знакомству с Нурланом. Сам он по характеру очень скромным, спокойным парнем. Но его родителям не нравилось, что он так радикально поменялся, придя в веру. Когда его мама готовила что-нибудь мясное, он не ел, так как мясо покупалось обычно в магазине и не являлось пищей *халяль*. Мать очень расстраивалась, что сынок отвергает приготовленную ею еду. Ему совсем не хотелось обижать свою маму, которую он сильно любил. Из-за таких

противоречий постоянно происходили недопонимания в семье, поэтому Рустам старался чаще находиться в мечети, получая наслаждение от общения с братьями по вере.

Отцу было отраднo, что его дети дружили с такими праведными ребятами. По его мнению, это были очень воспитанные и хорошие парни. Второй близкий друг Нурлана, Бауыржан, имел иной характер. Он был активен и целеустремлён, порой даже вспыльчив. Бауыржан уже закончил университет. Но его пытливый ум требовал всё больше и больше знаний.

Как-то Бауыржан принёс две распечатанные из интернета статьи об оккупации палестинских земель. Прочитав их, ребята вели долгие жаркие дискуссии о жертвах среди мусульманского населения в Секторе Газа. После таких словесных баталий они размышляли и о своей дальнейшей судьбе.

– Нурлан, что сделаем вначале? Женимся, а потом поедem за знаниями по исламу в одну из арабских стран? Или поедem за знаниями сейчас, а потом женимся? Одно другому не мешает, – предложил Бауыржан.

В то время поступить в университет в Саудовской Аравии было очень сложно, тем более, что документы принимались только у лиц, не достигших 21 года, а им было уже по 22. Они решили, что им нужно жениться.

В один из будних дней Бауыржан, как обычно, пришёл в мечеть на намаз. Оказалось, что в тот же день сестры по вере пригласили туда Даригу, которая только недавно начала

молиться и ходить в мечеть, чтобы познакомить её с другими мусульманками. Все девушки были студентками университета.

Бауыржан в тот день впервые увидел Даригу – они случайно встретились взглядами. И этот взгляд изменил его жизнь навсегда, с того дня он не мог уже ни спать, ни есть, всё думал о ней. Имя Дарига в переводе с персидского означает – красивая, прекрасная. И действительно, она казалась Бауыржану прекрасней всех на свете. Но на все свои расспросы о Дариге, ни от кого не мог получить вразумительного ответа: её никто не знал. Он расспрашивал всех о ней как о «девушке с синей сумочкой».

Некоторое время спустя Бауыржан узнал, что Дарига приехала из другого города и поступила по гранту в один из актюбинских университетов. Любовь Бауыржана к Дариге оказалась той самой любовью с первого взгляда, о которой часто пишут в романах. Через пару месяцев ухаживаний он сделал ей предложение, которое она приняла, и они поженились по канонам ислама.

Вскоре после того, как Нурлан поделился с братом своими планами на будущее, Талгат при встрече с Абдуллой рассказал ему о своей новой заботе:

– Мой брат хочет жениться. Не знаю, где ему искать невесту. Мусульманок в нашем городе можно по пальцам пересчитать.

– Есть одна девушка, подруга моей сестрёнки. Мы с ней вместе у арабов учились. Мне кажется, она подходит твоему брату. Её зовут Жулдыз, – посоветовал Абдулла.

– Расскажи подробнее, какая она, чтобы я имел представление и предложил брату, – заинтересовался Талгат. Абдулла стал рассказывать:

– Жулдыз – девушка истинно верующая. Когда она впервые пришла в арабский университет, то была такой же джахиль, как и все мы тогда. Просто хотела послушать лекции, выучить арабский язык. Однажды шёл урок о Сире (жизнеописании) Пророка (Мир Ему!). И когда преподаватель дошёл до того момента, «когда Пророк (Мир Ему!) умер...», она стала плакать, глубоко потрясённая тем, что услышала. С того момента Жулдыз уверовала и надела хиджаб, в нём и пришла домой. Жила она в то время с матерью и старшим братом. Увидев её в платке, мама и брат пришли в ужас и сказали: «Ты что? С ума сошла? Не приходи домой в таком

виде. А что, если во дворе станут над тобой насмехаться?» Немного подумав, брат добавил: «Ты моя сестра, и я должен оберегать тебя. Если кто-то будет обижать, скажи мне, я сам его за это побью». Это стало огромным облегчением для неё. А через три года её брат и сам уверовал.

– А какой у неё характер? – не переставал допытываться Талгат.

– Она добра, у неё хорошее чувство юмора. Но ей нужен мужчина с сильным характером, – ответил Абдулла.

– Об этом можешь не переживать. Мой брат не из робкого десятка, – улыбнулся Талгат.

Талгат рассказал брату и отцу о Жулдыз. Оказалось, что её брат регулярно ходит в мечеть и Нурлан уже знаком с ним. Талгат позвонил Марату, чтобы узнать и его мнение о Жулдыз:

– Вы же знаете Жулдыз. Как вы думаете, подходит она моему брату?

– Думаю, подходит. Умная и воспитанная. У неё умелые руки, из ничего может сделать конфетку, – ответил Марат.

Вскоре Нурлан и Жулдыз поженились. Это была первая свадьба по мусульманским обычаям, на которую были приглашены все верующие. К счастью, Нурлану удалось купить небольшую комнату в том же общежитии, и молодая семья поселилась рядом с отцом и братом.

Заканчивался священный месяц Рамадан. Это особое время для мусульман. Считается, что именно в этом месяце пророк Мухаммед в пещере Хира, что недалеко от Мекки, получил от ангела Джабраила первые стихи Священного Корана. Именно поэтому Рамадан считается благословенным месяцем, когда каждый мусульманин должен прийти к смирению своих земных чувств, посвятив себя служению Аллаху. И основным условием смирения и очищения считается особый, присущий только этому времени пост.

И вот в такое время Марат позвонил Талгату:

– Слушай, сегодня ночь предопределения. Давай пойдём в мечеть. Придут молодые ребята, которые интересуются верой, но пока не читают намаз. Пообщаемся, дуа сделаешь.

Талгат с радостью согласился, предварительно договорившись с другом о месте встречи.

Они пришли в мечеть уже к девяти часам вечера. Талгат любил ходить в эту мечеть, что находится в старой части города, в ней сохранился дух прежних времён. Эту мечеть начали строить еще в начале XX века. Талгат где-то прочитал, что вопрос о строительстве мечети в Актюбинске возник ещё в конце XIX века при начальнике уезда Сунгурове. На этот счёт было даже дано разрешение генерал-гу-

бернатора, но из-за малочисленности мусульманского населения и отсутствия денег в казне тема была закрыта до лучших времён. Да и сами мусульмане, проживавшие тогда в городе, ещё чётко не определились в выборе своего постоянного места жительства. Это были, главным образом, купцы-татары, селившиеся на восточном склоне Большого холма, названного потом Верхним посёлком или Татарской слободкой, которые в случае каких-либо нестандартных ситуаций могли в любое время покинуть укрепление. Ещё раз вопрос о строительстве мечети прозвучал во время присуждения Актобе статуса города, и поднял этот вопрос мусульманин, уездный начальник Султан Сейдалин. В третий раз инициативу проявили сами мусульмане, которых уже в начале XX века было более пятисот человек, не считая жителей ближайших поселений, в которых тоже проживали мусульмане. Администрация всегда была за открытие мечети, видя в этом способ закрепления казахов в городе, что, несомненно, способствовало бы его развитию. Уездный начальник Сухин, свободно владевший казахским языком и демонстративно не бравший переводчика в свои поездки по степи, искренне приветствовал решение мусульманских старейшин и даже сделал по этому поводу ряд нескольких поспешных заявлений. Внешне всё шло благополучно, вопрос решался, и казалось, на небе нет ни облачка, но, когда он «посоветовал» поставить мечеть на вершине Большого холма, пусть даже в ущерб строившейся там каланче, положение резко из-

менилось, несмотря на его убедительные доводы.

– Мечеть должна стать украшением города и быть его главной достопримечательностью, – заявил он.

У старейшин по этому поводу были свои, тоже веские доводы. Зная своеобразный характер начальника и его крутой нрав, никто ему особо не возражал, но никто и не поддержал идею Сухина, тем более, что все уже были осведомлены, что казна вряд ли будет принимать участие в строительстве. Дело целый месяц топталось на месте, хотя Татарская слободка уже объявила «кружечный» сбор средств. Выход из создавшегося тупика был найден более чем оригинальный.

Кто-то из уездных чиновников, естественно, по подсказке заинтересованной стороны, посоветовал начальнику вопрос о местонахождении будущей мечети предоставить решить самим татарам, так как православный человек, являясь представителем другой веры, может только навредить хорошему делу, даже если у него будут самые благие намерения. Тем более, что казна всё равно не участвует в этом строительстве.

Сухин намёк понял, однако, решил всё же встретиться со старейшинами и попытаться уговорить их, чтобы те поддержали идею о месте строительства будущей «достопримечательности». Но старики, не вступая в долгие споры, ответили: «Место, где должна стоять мечеть, укажет сам Аллах. Это Его дом». Затем Сухину официально объявили о решении Малого Курултая, которое гласило: «Строительство

мечети – дело самих мусульман, и где она будет стоять, кто её будет строить и из какого материала, решают сами мусульмане, так как казна в этом участия не принимает». Сухин оставил мечеть в покое и больше этого вопроса не поднимал.

Он был прагматиком в полном смысле слова и умел, если возникала необходимость, спрятать поглубже свои амбиции и эмоции. Как и прежде, каждого купца он звал по имени-отчеству и первым протягивал обе руки, приветствуя «друга и брата». И это не удивительно: ведь более половины статей доходов городского бюджета покрывала Татарская слободка.

После встречи начальника уезда со старейшинами, когда, как говорится, были расставлены все точки над «і» и прояснилось, кто же в городе настоящий хозяин, дела со строительством мечети резко пошли в гору.

Среди мусульманского населения города, да и не только мусульманского, давно ходила притча о некоем богатом оренбургском купце Махмутбае Ибрагимове, который по пути в Ташкент заехал по делам к своему знакомому, тоже купцу, Шахбулатбаю Джабарову, жителю Татарской слободки. Поговорив о текущих делах, гость и хозяин коснулись темы строительства мечети в Актюбинске. Как раз в это время по городу ходили слухи о более или менее крупных благотворительных взносах, назывались фамилии известных и уважаемых в городе людей, пожертвовавших определённые суммы на благое начинание. В соседнем Оренбурге в это время уже

действовало восемь мечетей. Участники разговора сетовали на трудные времена, ведь 1901 год был голодным, неурожайным, но никто из них не сомневался, что мечеть обязательно будет построена.

Гость в разговоре почти не участвовал, но в конце беседы достал пачку денег и вручил её хозяину, добавив при этом: «Я тоже хочу сделать свой взнос на благое дело».

Этот случай не так давно стал достоянием городской общности, благодаря старожилу города, уважаемому аксакалу Арыстану-ата, который со слов родителей и старших современников поведал о тех далёких временах, о людях той эпохи, об их благовидных делах.

Взнос купца Ибрагимова попал на уже подготовленную актюбинскими мусульманами почву и очень скоро принёс свои плоды.

Летом 1901 года был заложен фундамент под двухэтажное здание главного корпуса мечети. Однако всё происходило не так легко и просто, как нам сегодня кажется. Рабочие чертежи проекта будущего здания составлялись по памяти и рассказам бывалых людей, повидавших свет и имевших жизненный опыт.

По их рассказам выходило, что надо строить целый комплекс, и всё, что в этом списке числилось – всё было необходимо, начиная с привязи и заканчивая гостиницей и колодецем.

Возникали проблемы, связанные с недостатком профес-

сиональных строителей, которых среди мусульман пока было мало. Но, как говорится, желание, упорство и труд всё перетрут. Терпели. Учились. Ошибались. Но дело понемногу продвигалось.

Как единодушно решили старейшины города, место для строительства мечети было определено у подножия восточной стороны Большого холма ниже слободки и в сорока шагах выше родникового озерца, из которого круглый год бежал ручей. Замерзало озерцо только в очень холодные зимы. Ходили даже слухи, что вода в нём едва ли не лечебная. Но это были только разговоры, хотя... Когда кто-то направлялся за водой на Барбет, это могло означать, что в доме кто-то болен. Но вода, действительно, была очень вкусной. Кстати, слободку часто называли Барбетом по фамилии одного из старост этого района – Г. Барбетова.

Благодаря пожертвованиям мусульман не только города, но и всего уезда, летом 1901 года удалось заложить фундамент главного корпуса и сделать общую планировку всего комплекса, способного принять сразу несколько десятков человек. Однако во второй половине лета из-за отсутствия средств строительство приостановилось. Давал о себе знать неурожайный год. Нещадно палило солнце, и все прекрасно понимали, что ждёт горожан зимой. Однако находились энтузиасты, которые не успокаивались и мечтали побыстрее осуществить постройку мечети, несмотря ни на что.

Один из таких неравнодушных людей, татарин Ибрагим,

жалуясь своему родственнику из Хобдинской волости, как-то сказал: «Душа моя плачет оттого, что строительство мечети прекратилось». Используя все свои родственные, дружеские и прочие связи и возможности, он бросил клич о помощи среди состоятельных мусульман рода Табын, и люди откликнулись. В короткое время было собрано большое стадо бычков, не считая денежных взносов, и строительство продолжилось. Совершенно неожиданно для организаторов работы возведение мечети превратилось в своеобразную народную стройку, в которой приняли участие сотни мусульман. Все понимали, что уездному центру мечеть необходима в качестве центра объединения и духовного сближения как городских, так и проживающих в сельской местности мусульман. И чем быстрее такой центр будет создан, тем лучше.

По негласному призыву и с согласия всего населения каждый, кто приезжал по делам в город, был обязан доставить к месту строительства стеновой материал. Надо сказать, что официальная стоимость доставки в город одного куба строительного камня составляла тогда 20—25 рублей (пуд проса стоил 30 копеек), что естественно, было не каждому по плечу, да и по карману тоже. Однако приток строительного камня превзошёл все ожидания. В предбазарные и предъярмарочные дни перед стройплощадкой часто скапливалась очередь на разгрузку стройматериала.

Таким образом, благодаря всеобщим усилиям, летом 1903 года сооружение главного корпуса было закончено и на-

чались отделочные работы. Впервые на актюбинской земле был апробирован и получил подтверждение метод народной стройки, цементирующим звеном которого стала солидарность мусульман всех социальных слоёв.

В построенный комплекс вошли: само помещение мечети, гостиница для приезжих из сельской местности, колодец, обложенный камнем, навесы, жилой дом для служителей мечети, дом для муэдзина, привязи для скота и летняя площадка для совершения намаза. Доставленного камня с избытком хватило и для сооружения каменной изгороди, ограживающей двор, высотой четыре и толщиной один аршин с четырьмя угловыми башенками. Спустя годы, в начале Великой Отечественной войны, в связи с появлением в городе эвакуированных с запада страны предприятий, эта стена и некоторые другие сооружения были разобраны и использованы для строительства цехов «Рентгензавода» и «Сельмаша».

Во время строительства мечети нашлись добрые люди, которые обложили камнем родниковое озерцо, превратив его в своеобразную достопримечательность города, возле которого можно было посидеть, подумать о вечности, полюбоваться красотой зелёного пейзажа, опоясывавшего тогда всё подножие обоих холмов. Выше, в районе элеватора (гортопа), было озеро побольше, в котором ещё в середине 20-х годов мальчишки ловили карасей. В летние жаркие дни из озерца, что возле мечети, ребята брали воду и продавали

(по одной копейке «от пуза») на ярмарке (базаре), которая находилась рядом, между нынешним акиматом и поликлиникой.

Чистая и прозрачная барбетовская вода в особой рекламе не нуждалась. Но в годы гражданской войны и белые, и красные, и другие вояки, проезжавшие через город, превратили озерцо в массовый водопой, что полностью уничтожило зелёный пояс вокруг него, разрушило экологию чудесного прежде места.

Летом 1921 года вода из-под холмов «ушла» полностью, чему способствовала и небывалая жара, случившаяся в тот год. Исчез родник и под кручей. А потом исчез и весь родниковый пояс от гортопа-элеватора до самого Илека. В радиусе нескольких километров вокруг мечети сменилось несколько поколений жителей, появились новые постройки и дома, а на вершине Большого холма, вокруг которого в начале столетия так кипели страсти, соорудили чудо XX-го века – телевышку. Но, как и столетие назад, гордо подняв купол с полумесяцем на вершине, стоит рукотворная святыня, продолжая служить людям.

Очнувшись от воспоминаний, Талгат оглянулся, заметив, что мечеть сегодня переполнена верующими. Ранее в мечети официально объявили, что ночь предопределения (по-казахски «қадыр түні») будет 27-го числа месяца Рамадан, согласно сообщениям некоторых сподвижников Пророка (Мир Ему!), видевших сны, указывающие на 27-ую ночь. Соглас-

но единодушному мнению ученых-богословов, в теологии сон простого человека не является доводом. Указаний точной даты не было ни в Коране, ни сам Пророк (Мир Ему!) никогда и нигде не указывал её. Но люди хотят знать, когда именно можно прийти за всепрощением и милостью. Действительно, Аллах пообещал прощать людей в эту могущественную ночь. В суре «Али-Имран» Он сказал: *«Воистину, милость находится в Руке Аллаха. Он дарует её кому пожелает. Воистину, Аллах – милосердный, знающий. Он избирает для своей милости кого пожелает, Аллах обладает великой милостью».*

Марат подвел Талгата к группе молодых парней, сидевших на ковре полукругом. Это были внешне вполне современные ребята, студенты, учившиеся на последних курсах вузов города.

– Познакомься, это Ануар и Самат.

– Очень приятно. Я не ожидал здесь увидеть столько людей, – смущенно улыбаясь, сказал Талгат.

– Нас Марат пригласил, обещал познакомить с братьями по вере. Мы с Саматом интересуемся исламом, вот хотели сегодня посидеть в мечети, пообщаться, – ответил Ануар.

– Нам сказали, что если загадать сегодня желание, то оно обязательно сбудется. Это правда? – продолжил разговор Самат.

– А если оно не сбудется, вы не придёте сюда больше? – спросил Талгат, наблюдая за ответной реакцией новых зна-

КОМЫХ.

Но тут Талгата перебил Ануар:

– Я хочу читать намаз, но только опасаюсь ходить с бородой. Даже не могу себе этого представить. Во-первых, на-верняка, мой отец будет категорически против этого. А во-вторых, борода мне вообще не идёт. Мне кажется, что с ней я буду выглядеть как старик. А родственники меня вообще не поймут.

– Если бы ты был уверен, что тебе всё это совсем не нужно, то вообще не задавал бы таких вопросов. Те проблемные моменты, которые ты для себя уже выделил – решаемы. Аллах может так повернуть всё в одночасье, что проблемы просто исчезнут, словно их и не было. Главное – это твоё личное желание, твоё собственное решение. И в этом никто тебе не может навязать своего мнения, но и запретить никто не имеет права, – ответил ему Талгат.

– Когда я сюда шёл, то был уверен, что мне что-то будут навязывать. В таком случае я бы немедленно ушёл, – признался Ануар.

– Я понимаю ход твоих мыслей. Может, где-то такое и происходит, но невозможно заставить человека полюбить Бога.

Ануару было интересно беседовать с Талгатом. У него было ещё много вопросов, но Самат очень хотел вернуться домой и попросил Ануара:

– У меня уже глаза закрываются, поехали домой.

– Как в клубах ночами время проводить, так у тебя глаза не закрываются. А тут в первый раз в жизни пришли в мечеть, да ещё в особую ночь, и ты не можешь посидеть. Подожди немного, – жестко ответил другу Ануар. Ему хотелось побыть подольше рядом с новым знакомым, узнать побольше нового для себя в столь интересной, но малоизвестной ему прежде области.

– А почему Афганистан такой отсталый? Почему там такая бедность и всегда идёт война, – неожиданно спросил он.

– Знаешь, с тех пор, как стал читать намаз, я заметил, что отовсюду слышится только критика в адрес ислама и мусульман. А как можно критиковать религию? Кто взял на себя такое право? И знаешь, чем больше я слышал критику ислама, тем сильнее становилось желание изучать его. Сейчас мы не знаем ответов на многие политические вопросы. У нас просто нет знаний об этом. Мы даже не знаем, что на самом деле происходит там, где идет война. Своей пропагандой против ислама они оскорбляют мои чувства. Я молюсь своему Господу, а кто они – те, кто смеет критиковать нашу веру? – с жаром говорил Талгат.

– Я стану молиться и, как правоверный мусульманин, приведу свои мысли и чувства в порядок. Не знаю, что меня ждёт, но я хочу быть верующим, – твердо ответил Ануар, за разговором не заметив, как пролетело время и уже наступил рассвет.

– До встречи! – прощаясь с ребятами, сказал Талгат.

На улице было уже светло.

Абдулла пригласил к себе на *ифтар* многих мусульман из актюбинского джамаата. Талгат и Нурлан приехали вместе со своим отцом. По окончании вечерней трапезы братья-мусульмане рассказывали друг другу хадисы и читали аяты из Корана. Немного затронули политику, говорили о мусульманах, о характере и поведении мужчин Запада, о новых мировых научных открытиях и даже о клонировании.

Половину приглашённых братьев Талгат видел впервые. Ему очень понравились рассуждения одного из новоприбывших, брата по имени Мурат. Он говорил быстро, видимо, ему очень хотелось многим поделиться с мусульманами, так как он был начитан и много знал. Талгату захотелось познакомиться с ним поближе.

Нурлан же предложил Талгату пересказать собравшимся несколько лекций о Таухиде, которые они слышали от *устаза* Валида. Это были лекции на основе работы Ат-Тахави «Вероубеждениеахлюс-сунна уаль-джамаат».

– Устаз Валид давал очень хорошие лекции по Таухиду.

Таухид составляют три части: Таухид – рубубия, Таухид – улюхия и Таухид – асмауассифат. Таухид – рубубия подразумевает веру в Единого Бога, как в Творца этого мира. Она заложена в каждом человеке. Инстинкты же есть в каждом

человеке и животном, они заложены Самим Аллахом. Новорождённый малыш уже знает, как высасывать молоко. Он может вам улыбаться. Этому он научен Аллахом. Или, например, черепашки, которые, вылупляясь из яиц, уже знают, что надо бежать к воде, чтобы выжить. Вера в Творца этого мира существовала всегда.

Даже арабы-язычники до Ислама говорили, что небеса и землю создал Аллах. Таухид – улюхия подразумевает признание того, что единственно достойным поклонения является только Творец этого мира. Причём, арабское слово «ибадат» (поклонение) имеет широкий смысл. Это не только поклоны во время молитв, но и вся твоя жизнь, посвящённая Богу. Фактически, это шахада «ля иляхаиллялах (уаму-хаммадунрасулюллах)», то есть, нет божества, кроме Бога, достойного «ибадата». С этим знанием приходили абсолютно все пророки и посланники Аллаха. И третье – это Таухидасма – уассифат. Имена и атрибуты Аллаха. Вот это третье я хотел бы поглубже изучить, – так начал пересказ лекции Талгат.

– А третьего нам не надо, – ответил ему Нурлан.

– Как это не надо? С первыми двумя пунктами мне всё ясно, а вот о третьем я пока не знаю, – с недоумением произнёс Талгат.

– Так сказал устаз Валид. Он указал, что знания двух первых пунктов нам достаточно.

Талгат промолчал, но подумал: «Ещё одна закрытая

дверь. Но кто её закрыл?»»

– Ещё одним очень важным положением является то, что для нас основным источником разъяснений Корана является Сунна пророка, именно сунна может иметь основания отменять (наسخ) аяты Корана, – добавил Нурлан.

В один из дней Ануар позвонил Талгату, в голосе его звучали обида и досада.

– Отец сказал мне: «Ты только что окончил университет с отличием. Я думал, что ты будешь современным молодым человеком, дипломированным специалистом, как все твои сверстники, учившиеся вместе с тобой. А ты, как средневековый фанатик, напялил на себя эти несуразные тряпки, небритый, отрастил эту козлиную бороду. Ходишь, одним словом, как бомж. Давай я лучше куплю тебе сейчас путёвку на море – поедешь, развеешься и отдохнёшь, станешь таким же, как все нормальные люди». Я сказал, что не буду менять свой облик, так же, как и образ мыслей. На что он ответил, что не хочет меня больше видеть в таком одеянии. Я ушёл. Но куда теперь идти, не знаю.

– Приходи ко мне, брат, – сказал Талгат.

Около недели Ануар жил в доме Талгата.

Поняв, что Ануар очень добропорядочный мусульманин и хороший друг, Нурлан задумал план и решил осуществить его сразу. Найти ему достойную девушку, добропорядочную мусульманку – вот что он решил. Вскоре такая девушка нашлась в их джамаате. Амина приехала в Актобе из Атырау, здесь она училась в колледже. Она понравилась Ануару, и вскоре они поженились.

В последнее время Талгат всё свободное время проводил за чтением книг и газет. Он хотел получить больше знаний и, кроме того, стал интересоваться политикой. Американские войска вот уже почти десять лет, как оккупировали Ирак, практически его уничтожив и причинив боль мусульманам всего мира.

В Афганистане люди терпят голод и бедствия, а теперь война идёт уже в Сирии. События в мире разворачивались с такой скоростью, что учёные-богословы не успевали даже выносить новые фетвы на вновь возникающие события и проблемы мусульман. Но ни те книги, которые были у Талгата, ни те люди, которые тогда окружали его, не могли дать ответы на вопросы, волновавшие его.

С каждым днём правоверных в Актобе становилось всё больше и больше. Это были в основном приезжие мусульмане из разных городов Казахстана. Но увеличение количества верующих привело к расколу в джамаате. Делились мусульмане по так называемой «акиде». А далёкие от религии люди называли верующих общим словом «ваххабиты». Формально мусульмане поделились на «салафитов» и «братьев-мусульман». Талгату ужасно не хотелось быть в какой-то группировке и как-то называть себя. Ему не с кем и нечего было делить. Он не учился у арабов, а самостоятельно читал кни-

ги, стремясь узнать как можно больше об исламе и его месте в современной жизни. Он пытался анализировать ситуацию, происходящую во всём мире, и уразумел одно: мусульмане были принесены в жертву в Большой игре политиков.

Обстановка в Казахстане в последнее время была спокойной, словно Казахстан находился в другом полушарии, нежели другие исламские страны. Мусульмане женились, заводили детей, работали, собирались в мечети.

В то время выходил журнал об исламе на казахском и русском языках. Отец Талгата ежемесячно покупал его. В одном из номеров этого журнала Талгат прочитал интересную статью-фетву одного учёного, специалиста по исламу. Внизу была ссылка на его сайт.

Талгат решил встретиться с Муратом, чтобы обсудить статью и вместе с ним посмотреть тот сайт.

– Я раньше ходил на хорошие курсы английского языка. Вот я журнал принёс, посмотри, здесь ссылка есть на сайт этого ученого. Хочу посетить этот сайт. Тебе, может, тоже интересно посмотреть? – Да, конечно, давай сейчас зайдём на него... Смотри, вот он, этот сайт – «Вопросы и ответы об Исламе», выходит на семи языках. Есть и на английском. Давай я тебе помогу перевести.

– Джазак Аллаху хойрон.

Пришла младшая сестра Мурата Фатнин. Она тоже читала намаз и носила хиджаб. Брат и сестра читали намаз с юных лет, а в Актобе переехали из Шымкента. Оба с отличием

окончили школу и сейчас также успешно учились в университете, хорошо знали иностранные языки.

Талгату нравилось общаться с ними, каждый раз узнавать что-то, прежде ему неизвестное. Информационные технологии полностью изменили мир. Кажется, что жизнь меняется ежечасно и ежеминутно. Современному человеку нужно уметь пользоваться научными достижениями человечества, а брат с сестрой прекрасно разбирались в новых технологиях.

Мурат и Фатнин были глубоко верующими и одновременно очень современными, всесторонне развитыми, хорошо образованными молодыми людьми. Свободно говорили по-английски, и вместе с тем в совершенстве знали и свой родной казахский язык. Талгату импонировали их вежливость и воспитанность. Эти ребята были такими начитанными, обладали глубокими знаниями в разных сферах. Благодаря знакомству и близкому общению с ними, Талгат тоже становился всё эрудированней, и его врожденный пытливый ум помогал ему быстрее добиваться больших успехов.

Тишину дома однажды поздним вечером прервал звонок телефона. Нурлан взял трубку и с кем-то недолго разговаривал.

– А кто звонил? – встревожено спросил Талгат.

– Это устаз Валид из Тараза. Он говорит, что его устаз, араб из Саудовской Аравии, очень хороший и знающий человек, хочет жениться на русской мусульманке, чтобы она в дальнейшем переводила его труды на русский язык. Я сразу почему-то подумал о сестре Абдуллы. Теперь мне надо как-то об этом сказать ему. Может, им нужно просто обменяться адресами электронной почты?

Вскоре, через пару месяцев после этих событий, Софья, сестра Абдуллы, вышла замуж за устаза-араба, а через несколько месяцев уехала с ним в Саудовскую Аравию. А следом за ними поехал и её брат. Талгату теперь очень не хватало Абдуллы, его разумных суждений и взвешенных советов. Он часто вспоминал о тех счастливых днях, когда начинал учить первые буквы арабского алфавита, когда под руководством своего молодого учителя впервые стал читать Коран, заучивать суры, дуа, изучать этику мусульманина.

Но жизнь продолжается, и вскоре грусть развеялась, а вместо неё пришла радость. Жулдыз родила дочку, и нарекли её именем Медина.

Тем временем интернет кардинально изменил жизнь Талгата. Он часами сидел на сайте саудовского учёного. Его мучила жажда знаний. Он хотел всё понять, сопоставить и прийти к ясному и верному пониманию. Но мозаика никак не складывалась в его голове в виде цельной картины. Не хватало каких-то частей. Он ловил себя на мысли, что уже давно покорно кивает головой, словно соглашаясь со всем, что слышит и читает, но сердце всё не успокаивается. Не получалось ясной отчётливой картины происходящего вокруг. И всё никак не мог он достичь того сладостного ощущения веры, о котором когда-то говорил Исмаил. Талгат видел противоречия, которые дробили мусульманский мир на мелкие части. И всё же он решил продолжать терпеливо изучать ислам на сайте учёного саудита.

Брат его, напротив, горел желанием получить исламские знания не виртуально, а в учебном заведении под руководством духовных наставников, но в Актобе получить такое образование было невозможно. Для этого нужно было выехать в одну из мусульманских стран. К тому времени его маленькой дочурке Медине уже исполнился один годик. Нурлан посоветовался с Жулдыз:

– Я уже три года жду ответа из университета в Саудовской Аравии с тех пор, как подал туда документы. Может, поедем в Египет? Походим на курсы арабского языка.

– Согласна, – тут же с радостью поддержала супруга Жулдыз.

В это время пришёл к Нурлану взволнованный Бауыржан. Уже с порога он начал говорить:

– Я видел сегодня сон, как мы с тобой совершали тауаф вокруг Каабы, а в моей корзине было семь яиц. Значит, мы поедем туда обязательно, ИншаАллах.

– Не знаю, стоит ли надеяться. Уже три года прошло с тех пор, как я подал документы. Да и по возрасту, мы с тобой уже не подходим для учёбы в этом заведении. Давай через мужа Софии подадим документы в университет, но уже не в Медине, а в Эр-Рияде. Может быть, мы там пройдем?

– Давай попробуем. Ты собрался в Египет? Я уже ездил туда, но моя мама не хочет, чтобы я сейчас ехал. У меня же двойняшки и мать-пенсионерка. Тебе проще, у тебя один ребёнок, и отец не останется один, брат всегда будет рядом с ним.

– Жажда знаний меня мучает, тяжело без них. Пока не встанешь на путь веры, кажется, что всё окружающее тебя в этом мире ясно и понятно, тебе ничего больше в жизни не нужно, лишь принимать готовые истины и следовать установленным правилам и законам общества. А вот придя в ислам, начинаешь ощущать постоянный голод, связанный с недостатком знаний, и тебя мучает жажда познаний, и никак ты не можешь удовлетворить эти свои желания, и всё время находишься в поисках истинных знаний. И сколько бы их ни находил, хочется знать всё больше и больше. Сколько книг написано! Сколько учёных трудов! Нам всей жизни

не хватит, чтобы всё это прочитать и переосмыслить. А ещё надо выучить арабский язык, чтобы читать источники в оригинале.

Я мечтаю собрать хорошую библиотеку по исламу.

– ИншаАллах, брат. Всё это будет со временем. Я видел хороший сон. Пусть дети немного подрастут, может быть, мама согласится меня отпустить в следующем году. Мать – это святое, её слова – приказ для меня, но поиск знаний – тоже фард. Посмотрим, что Аллах решит. Буду усердно делать дуа. Когда я был в Каире, снял там квартиру и даже ремонт сделал, но мама побоялась отпустить нас с двумя маленькими детьми. Ты можешь поселиться в этой квартире.

– ДжазакАллахухойрон, брат! Я уже собираюсь в дорогу. Говорят, там хорошо арабский преподают и недорого.

Но я слышал в Аль-Азхаренет жёсткого контроля в системе обучения. Ты предоставлен самому себе: хочешь – учишься, не хочешь – не надо. Но человек – слабое существо, ему нужен постоянный контроль. А на самообразование способны лишь единицы. Посмотрим, как получится, но моя мечта – быть поближе к Каабе.

– Да хранит тебя Аллах.

Вот так всё и произошло. Уехал Абдулла, теперь уехал Нурлан с супругой и маленькой дочкой. Лёгкая грусть осталась на душе, но старший брат решил не унывать, целиком и полностью погрузившись в поиски знаний. Он заказывал мусульманскую литературу на книжных сайтах. Но этого

оказалось недостаточно, и Талгат переводил для себя тысячи вопросов по исламу и ответы учёного на них.

Талгат вспомнил, что давно не видел Ануара и позвонил ему. Поздоровавшись и поведав о последних семейных событиях, спросил:

– Куда ты пропал, чем занимаешься теперь?

– Моей супруге уже в конце октября подходит время рожать... Помогаю ей, готовимся к этому событию. Не так давно подружился с одним братом, его зовут Берик. Он приехал сюда из Шымкента, здесь начал читать намаз, одеваться как мы, женился тут. Как ты сам, брат?

– У меня всё хорошо. Общаюсь в основном с Муратом. А вообще, часами сижу на исламских сайтах, перевожу для себя то, что меня интересует. Мы с отцом сдали комнату брата в аренду двум парням. Отец сильно скучает по внучке.

– Приходи ко мне. Скоро Рамадан, – сказал Ануар.

– Встретимся, ИншаАллах.

Жена Ануара подарила ему сына, и в честь рождения первенца на седьмой день обрили ребенка, и по весу волос равноценно стоимости золота раздали *садака* и нарекли именем, устроив обряд в соответствии с сунной. Пригласили на него всех знакомых мусульман, поскольку шёл месяц Рамадан, и одновременно это был ифтар. Там Талгат познакомился с Бериком, о котором много рассказывал ему Ануар. Вскоре и у Берика произошло прибавление в семье: его супруга тоже родила мальчика, и он также пригласил на акику Талгата с Муратом, Ануара и других мусульман. Берик намеревался познакомить всех со своим близким братом по вере —

Саидом. Когда они были у Ануара в гостях, Берик уже рассказывал о том, как они с Саидом вместе и в один день начали читать намаз.

Всё больше девушек в хиджабах и ребят, читающих намаз и живущих по канонам ислама, теперь можно было увидеть на улицах Актобе. Всё больше молодых людей стали посещать мечеть в пятницу на Джума-намаз, и, видя, как вокруг мечети молится огромное количество верующих, Талгат радовался. Ведь в Коране написано: *«Верующие! Если ко дню собрания к молитве устремитесь к поминанию Господа и оставите торговлю [суету, на этот короткий пери-*

од слушания пятничной проповеди и совершения пятничной молитвы-намаза], это – наилучшее для вас. О, если бы вы только знали!» (Сура 62 «аль-Джум‘а» (Пятница), аят 9).

Один крупный бизнесмен построил небольшую мечеть в черте города и пригласил туда работать имамом устаза Валида. Это тоже стало одним из хороших событий, порадовавших верующих.

Новости о жизни мусульман во всём мире можно было прочитать лишь в интернете. Талгат всё больше стремился найти ответы на вопросы, так сильно волновавшие его: «Почему Умма истекает кровью? Почему голос улемов так силен в сердцах верующих, но так слаб в политике?»

Жизнь верующих в современном мире поделилась на две составляющие: жизнь обычного гражданина и жизнь, управляемую религиозными учёными. Большинство мусульман живёт мечтой о том, что в одночасье они окажутся в одном справедливом обществе, в мире добра и веры. Кто-то мечтает о Праведных первых тридцати годах седьмого века, кому-то хочется жизни по западному образцу, а кто-то не желает ничего, кроме исполнения ритуальных предписаний Ислама.

Но глобализация вынесла наружу все проблемы человечества. Люди стали понимать, как взаимосвязаны они между собой и с Природой. Катаклизмы напомнили людям, что Земля – их общий дом. А главное – люди осознали, что человечество уже никогда не будет жить как прежде. И, воз-

можно, наступит такое время, когда человечеству придётся жить одной большой семьёй. Информационные технологии помогли ускорить процесс сближения народов. Расстояние и время давно перестали быть преградой для передачи любой информации. Талгат решил написать интересующие его вопросы в исламский чат мусульман Казахстана. Его волновал вопрос о расколе в джамаате родного города Актобе.

– Ассалямудулейкумуарахматуллахиубаракатух, дорогие братья.

Во-первых, выражаю вам огромную благодарность за тот труд, который вы делаете для распространения и разъяснения положений Ислама в Казахстане. Мне очень нравится всё то, что вы делаете.

У меня давно назрел один вопрос, который долгое время меня тревожит и беспокоит. Очень прошу вас дать как можно более подробный ответ на вопрос: «Кто такие мадхалиты, и кто из казахстанских последователей Ислама входит в эту группу?». С молитвами за ваш благородный труд и ваше процветание, брат Талгат.

Ответ на его вопрос пришёл в чат на следующий день:

– Уаалейкумассааламуарахматуллахиубаракатух, Талгат. Благодарю тебя за добрые слова и пожелания. Пусть Аллах воздаст тебе благом.

Для начала следует знать, что течение, объявившее себя единственно верным последователем первых трех поколений праведных предшественников (ас-саляфу ас-солих), извест-

ное как «салафия», само разделилось на несколько внутри-салафитских групп, одну из которых стали называть «мадхалитами».

«Мадхалиты» не согласны с термином «мадхалиты» по отношению к себе и объясняют это, в первую очередь, тем, что не являются учениками Раби аль-Мадхали и его прямыми последователями, а также утверждают, что этот термин не имеет никаких оснований. Тем не менее, известно, что все признаваемые ими шейхи, на которых они ориентируются, признают шейха Раби аль-Мадхали как приверженца «правильного вероубеждения» и «правильного манхаджа». Это говорит о том, что он из их числа, а стало быть, все они суть одно, как утверждают это их же учителя.

Мадхалиты более других салафитских групп настаивают на самоназвании «салафиты». Именно они гордо призывают к этому названию, подразумевая под этим единственно правильный путь, а себя – единственно верными приверженцами этого пути. Это утверждение основано на исключительно субъективном ощущении и понимании самих мадхалитов.

Они отрицают таклид, хотя сами совершают его вслед за своими шейхами, как и отрицают дозволенность неотступного следования одному из суннитских мазхабов, хотя сами, по сути, создали свой отдельный мазхаб.

Мадхалиты активно обвиняют всех остальных салафит-

тов в неправильном манхадже, называя их «псевдосалафитами». Это одна из их наиболее отличительных черт от других салафитских групп, которой они уделяют повышенное внимание.

Мадхалииты более других салафитских групп открыто обсуждают мнения ученых и любых других обладателей знания под предлогом предостережения и опровержения. В интернете имеется множество видео, аудио и других материалов, на которых они звонят своим шейхам в Саудовскую Аравию или же спрашивают у их представителей на местах о том или ином человеке, а затем выкладывают это в интернет-пространство. Это не является их исключительной особенностью, однако они наиболее усердны в этом.

Одной из отличительных черт мадхалиитов является утрированное подчеркивание своей лояльности к правителю.

В нашей стране это превращается в своего рода стратегический ход: попытку реабилитации и пропаганды салафитского течения перед лицом государства, получения обратной лояльности и поддержки с его стороны, а также демонстративного обособления от других салафитских групп.

Следует также отметить, что мадхалииты наиболее активно из всех салафитов призывают следовать своему течению в интернет-пространстве, в том числе и в казахстанском. В их активе множество различных сайтов, на ко-

торых публикуются их статьи, вопросы и ответы, аудио — и видеоролики и прочие материалы.

Многие из этих материалов, по которым между салафитами и ахлю сунна уальджамаа существуют разногласия, не выдерживают контраргументов, однако их устазы не вступают в открытую дискуссию, мотивируя это тем, что им не разрешено спорить на религиозные темы.

Это напоминает боксера, который не выходит на ринг, а предпочитает бить грушу, ведь груша не даёт сдачи. Поэтому для человека несведущего их доводы могут показаться убедительными, и они будут оставаться для него такими до тех пор, пока он не встретит опровержение. И даже если сами мадхалиты невосприимчивы к доводам оппонентов, то опровергать их следует хотя бы ради тех, кто пока к ним еще не примкнул. Необходимо понимать, что, когда дискутируют двое – третий читает, сравнивает и делает выводы.

Сейчас очень важно воспитать поколение, невосприимчивое к этому вирусу, поразившему нашу умму. Поэтому необходимо распространять правильные убеждения, выявлять ложь и подлоги, опровергать заблуждения и отстаивать истину.

И тогда следующее поколение мусульман получит «иммунитет» от распространяемых салафитами «вирусов» невежества и смуты.

Талгат вспомнил то время, когда только начинал молить-

ся. Он тогда даже не предполагал, что мусульмане могут так делиться. Ему не хотелось быть на чьей-то стороне хотя бы по одной простой причине: ему неизвестно было, кто прав и в чём?

Мусульмане делились по вопросам вероубеждения, так называемой акиде. Каждая группировка считала себя идущей по единственно правильному пути, при этом все апеллировали к Корану и хадисам. Близкие ему братья по вере просто просили «встать в сторону» и не искать причин разделения. Единственным выходом для Талгата было уединение, что он и делал долгое время.

Лето, 2013 год. Абдулла написал Талгату, что слышал от узбеков в Саудии весть о том, что в Ташкенте пропал без вести Исмаил, но подробностей он не знает. Сказал, что можно поискать информацию в интернете.

Набрав в поисковике Google имя и фамилию Исмаила, Талгат вышел на сайт одного из центрально-азиатских информационных агентств. На сайте было множество информации об исчезновении четырёх мусульман, которые в своё время окончили юридический университет. Из этого сайта Талгат узнал, что Исмаил преподавал арабский язык в Египетском культурном центре. Он даже не узнал его на фотографии в интернете: тот был чисто выбрит. Зато узнал сына Исмаила, которого он держал на руках. Прочитав внизу его имя и фамилию, убедился, что это действительно Исмаил. То есть в Ташкенте ему не позволили носить даже щетину, хотя в Актобе он носил небольшую бороду.

Талгата сокрушала сама мысль, что мусульмане в Узбекистане были виноваты только в том, что они были мусульманами. На этом сайте сообщалось, что всех четверых мусульман попросту украли среди бела дня. Через три дня появилась информация о том, что мама Исмаила и его супруга Дина дали пресс-конференцию. При содействии правозащитных организаций мама Исмаила требовала вернуть ей сына,

а Дина рассказывала о том, что муж предупредил её, что уже месяц за ним следят, буквально по пятам ездит пара машин. Он даже записал номера машин на листочке, который оставил ей.

В надежде узнать что-нибудь о судьбе Исмаила и других пропавших мусульман Талгат стал ежедневно посещать этот сайт и другие центрально-азиатские сайты. Начитавшись в них статей о страшных пытках мусульман в тюрьмах, о том, как кипятком обливали «непокорных», увидев эти жуткие фотографии, Талгат ночами не мог спать, постоянно думая об этом. Он был подавлен. Заметив его угнетённое состояние, отец спросил:

– Что-то случилось?

– Ты помнишь Исмаила и Дину, приезжавших к нам погостить из Ташкента?

– Конечно. Такая прекрасная пара. Как он великолепно говорил об Исламе...

– А помнишь, он говорил, что эта жизнь преходящая, что мы все встретимся в Раю?

– Да, помню.

– В интернете появилась информация о том, что Исмаила похитили. Вообще-то там четверо мусульман пропали. Но самое ужасное, на сайте написано, что это происходит давно и уже немало верующих пропало в Узбекистане. Там ещё написано, что их всех держат в каких-то подвалах и пытают. Что эти подвалы секретные, но народ знает о них.

– Хасбуналлахууанигмаль-уакиль. Ужас, какой. Наверное, неправда всё это. Не может быть такого.

– Я видел страшные, кровавые фотографии верующих мусульман, которых пытали в тюрьмах. Там ещё была фотография обожженных кипятком. Весь этот ужас до сих пор стоит перед моими глазами!

– Послушай, перестань посещать всякие сайты, не надо смотреть эти фото. Ты сильно взволнован, выпей успокоительное. Так нельзя. У тебя мешки под глазами. Ты плохо спал? – забеспокоился отец, переживая за сына.

– Ты помнишь тот день, когда мы пригласили к себе в гости Исмаила и Дину? Они сидели здесь, вот за этим столом, мы так хорошо беседовали. Мы тогда только начинали молиться, – невольно срываясь на крик, повторял Талгат, слёзы отчаяния хлынули из его глаз.

– Послушай, надо думать о хорошем и надеяться на лучшее. Будем делать дуа за них. Возможно, это – неверная информация, – отец всеми силами старался успокоить своего взволнованного сына.

Талгат ушёл в свою комнату. Вновь и вновь перед глазами вставали две картины, мысленно сравнивал он две ситуации: одна – когда эта прекрасная пара сидела на этом ковре, а Исмаил, держа в руках Коран, красиво и с любовью говорил о Господе, о высоком предназначении человека на Земле. И другая – страшная картина, на которой он видел этих четверых мусульман, которых держат в каком-то страшном,

холодном, сыром подвале и подвергают пыткам.

Ему отчаянно хотелось крикнуть так громко, чтобы услышал весь мир: «Не подходите, не прикасайтесь к ним своими грязными руками!»

Талгат чувствовал бессилие. А в висках бился и пульсировал один вопрос: «Почему?» Собравшись с мыслями, он решил прочитать дуа от грусти и беспокойства:

– Аллахумма, инни «абду-кя, ибну «абди-кя, ибнуама-ти-кя, насыйатиби-йади-кя, мадынфихукму-кя, «адлионфикадау-кя, ас'алю-кяби-куллишминхуа ля-кясаммайтаби-хи нафса-кя, ау анзальта-ху фи Китаби-кя, ау «аллямта-ху-ахаданминхальки-кя ау иста'сартаби-хи фи «ильми-ль-гай-би «инда-кя ан тадж'аля-ль-Кур'анараби'акальби, уанура-садри, ваджалья'ахузниузахабахамми! (О Аллах, поистине, я – Твой раб, и сын Твоего раба, и сын Твоей рабыни. Я подвластен Тебе, Твое решение относительно меня неотвратимо, и справедливо ко мне Твое предопределение. Я прошу Тебя каждым из Твоих имен, которым Ты назвал Себя Сам, или ниспослал его в Книге Своей, или открыл его кому-либо из сотворенных Тобой, или оставил его скрытым ото всех, кроме Тебя. Сделай Коран весной моего сердца, светом моей груди. Удали посредством него мою печаль и развей мою тревогу!)

Прочитав молитву, он немного успокоился, его ум стал проясняться...

Талгат по-прежнему ежедневно посещал сайт учёного, специалиста по Исламу, и одновременно всерьёз увлекся политикой. Теперь его интересовало абсолютно всё, что касалось мусульман в любом уголке земного шара. Он увидел резкий контраст: одни страны сказочно богаты и утопают в роскоши, уделом других остаются нищета и бесконечные войны. Он не понимал, как могут быть связаны между собой Ислам и война. Но почему-то в исламских чатах тема войны была табуирована, в результате чего одни сайты только об этом и писали, а другие вообще не касались этой темы.

Талгат размышлял, почему так происходит. Мусульмане разделились и группируются вокруг своих учёных. Исламские учёные – муллы, муфтии, имамы – все они учат, распространяют религиозные знания так, словно находятся вне политики.

И потому говорить с ними о политике не нужно, а все попытки задавать вопросы на политические темы внутри группировок пресекаются.

Талгат всё больше и больше времени уделял виртуальному миру. По восемь часов в день у него уходило на переводы вопросов и ответов учёного. Ещё пару часов он тратил на чтение политических статей и новостей о мусульманском мире. Переходя от одной ссылки к другой, он вышел на сайт,

где прочитал статьи о Таухиде. Он заглядывал на многие сайты, где говорилось об Исламе.

Больше всего интернет его удивлял противоречивостью и многообразием суждений и мнений по любому вопросу. Читая всё это и сопоставляя с жизненной реальностью, он всё больше и больше убеждался в том, как сложен и многополярен этот мир, как трудно найти в нём крупицу истины и как порой невозможно преодолеть ложь и обман, скрывающие её.

Талгат мысленно ставил себя на место тех, кто был в той или иной тяжёлой ситуации. В нём всё больше росло чувство сострадания к своим единоверцам. Казалось, будто весь мир восстал против верующих. И что это за мир такой? Чей он? – вопрошал Талгат и не находил ответа.

Тем временем Жулдыз в Каире родила мальчика, назвали его Мухаммедом. Талгат с отцом почти ежедневно общались с Нурланом по скайпу, во время сеансов часто видели малышку Медину, за год она уже подросла. В один из дней Нурлан вышел на связь раньше, чем обычно:

– Представляешь, я узнал, что мы с Бауыржаном поступили в Эр-Риядский университет! Это было ещё весной, а летом наши документы выслали в посольство Саудии в Астане. Уже подходит октябрь, и скоро начнутся занятия. Свяжись с Бауыржаном срочно. Пусть он позвонит в посольство и узнает точно. Если подтвердят информацию, тогда нам срочно надо оформлять документы, визу и вылетать.

Талгат созвонился с Бауыржаном. Тот позвонил в посольство, где подтвердили, что они поступили и сказали, что у них всего неделя для того, чтобы успеть приехать на занятия. Нурлан не знал, что делать. Ему нужно было срочно вылетать из Каира. Оказалось, что прямых авиарейсов нет и нужно лететь через Москву. И с семьёй лететь он не мог: Мухаммеду было всего лишь два месяца.

У Бауыржана тоже недавно родился третий ребёнок, мальчик. Дарига немного приболела, мама Бауыржана была в санатории. Но у них на все сборы и перелёт оставалось пять дней. Они полетели к своей заветной мечте, оставив на восемь месяцев свои семьи. Талгат и его отец с нетерпением ждали приезда Жулдыз с Мединой и Мухаммедом. Они сильно переживали, так как ей предстояло лететь через Москву одной с маленькими детьми – двухлетней дочкой и двухмесячным сыном.

Прилетев в Актобе, Жулдыз ещё долго вспоминала, как ей было тяжело в дороге. Отец и Талгат были очень рады приезду невестки с детьми. Они так сильно скучали по Медине, а малыша Мухаммеда увидели впервые и были бесконечно счастливы.

Талгат очень гордился тем, что его младший брат Нурлан учится в Исламском университете, что вскоре он совершит Умру и Хадж, что он сейчас там, где когда-то зарождалась Всемирная религия и жил Последний Пророк человечества. Сам он всё глубже и глубже погружался в размышле-

ния. Ему казалось, что он уже почти ежеминутно размышляет над многочисленными вопросами. Мысленно он часто ставил себя на место тех, за чьи судьбы так искренне переживал – и постепенно, незаметно для самого себя, менялся.

Так война, которая велась против мусульман во всём мире, истощала морально и психологически, влияя на всех, даже тех, кто не участвовал в ней. Мусульмане во всём мире чувствовали себя ущемлёнными со всех сторон.

Прошло немного времени, и Жулдыз снова потихоньку стала собирать чемоданы. Нурлан и Бауыржан решили вскоре приехать за своими семьями.

– Знаете, так хотелось бы навсегда обосноваться здесь, – с грустью говорила невестка. – Не хочу я никуда ехать. Как тяжело с маленькими детьми за границей! Дом есть дом. Родина есть родина. Здесь всё родное, а там чужое. Но знания тоже нужны. Нурлан очень любит учёных. Он любит ходить к ним на лекции. Я должна быть рядом с ним. Тяжело находиться за границей без семьи. Хотя шейхи говорят, что лучше получать знания до женитьбы, когда тебя ничто не отвлекает – ни семья, ни дети, ни быт. А то иногда приходится решать семейные проблемы, а учёба идёт, словно параллельно жизни. А ведь получать исламские знания – это большая ответственность перед Аллахом и перед людьми. Нужно много сидеть в библиотеках, читать. Ещё на курсы по Корану они ходят, учат суры. На всё нужны время и сосредоточенность.

Нурлан и Бауыржан забрали свои семьи в Саудовскую

Аравию, где продолжали свою учёбу. Талгат с отцом были немного расстроены отъездом родных, но были и рады тому, что они поехали на Святую землю.

Талгат продолжал днями и ночами просиживать на сайте исламских учёных. Он уже заметил, что мусульмане делились на «очень строгих» и «не очень». Каждый находил себе «подходящего» учёного, понимал и трактовал его слова так, как хотелось бы понимать ему, хотя, возможно, учёный имел в виду совершенно другое, а порой и прямо противоположное. Это вело к недопониманию, разногласиям, иногда доходящим до скрытой, а то и явной вражды между мусульманами.

Талгат попросил мужа Софии дать разъяснение этим непонятным для него явлениям, происходящим во всём мусульманском мире. Он отправил им по интернету свои вопросы, но София, родившая мальчика, была сильно занята. Она не успевала переводить с арабского языка пространственные ответы своего мужа.

Талгат понимал, что суть разногласий между мусульманами кроется в ответе на вопрос: «В чем причина этих разногласий?» После каждого полученного ответа возникали всё новые и новые вопросы. Он спрашивал: «Что такое джамаат? Почему их несколько? Что такое Умма? Должна ли она быть одна? Что значит неделимая Умма, о которой сказано в Коране? Если она есть, то где?»

Заполонившая интернет информация о чудовищном по-

ложении мусульман, пытках в тюрьмах, похищениях, убийствах, войнах на Кавказе, в Ираке, в Афганистане, Палестине его угнетала и в то же время давала повод для размышлений. Талгат обнаружил, что вероубеждения могут быть разными, хотя все называют себя мусульманами. И ситуация во многих горячих точках выглядит так, будто мусульмане воюют между собой.

Вереница возникающих друг за другом вопросов казалась бесконечным тёмным лабиринтом, и Талгата интересовало главное: «Есть ли свет в этом туннеле?» Муж Софии объяснял проблемы джамаата в Актобе тем, что джамаат этот состоял в основном из молодых людей, не осознающих до конца той ответственности, которую взяли они на себя, приняв Ислам.

– Ислам – это ответственно, – говорил он. – Это ответственность перед Богом и обществом.

Талгат общался со всеми братьями по вере. Большинство уже женились. Чаще всего Талгат встречался с Муратом, Ануаром и Саидом. Мурат ещё учился в университете. Когда братья по вере встречались, Талгат говорил им: «Давайте будем обмениваться информацией и размышлять над ней».

Брат Ануар всё больше погружался в семейный быт. У него было много родственников. Его мечтой было, чтобы его родители и родственники, которых он очень любил, стали верующими людьми. Они возражали также, как и родственники Талгата, говоря: «А мы – верующие! Мы верим

в Аллаха! Постимся в Рамадан! А становиться на намаз нам ещё рано».

Саид жил вместе со своей матерью. Он тоже мечтал, что однажды его мама начнёт читать намаз. Саид был немногословным, но искренним и добрым человеком. Он тоже много читал и размышлял. И у него возникало множество вопросов, ответы на которые он надеялся найти.

Талгат встретился однажды с Саидом.

– Сейчас хожу в мечеть изучать арабский язык. А дома в основном слушаю диски с лекциями каирского студента. Но после его речей в моей голове появляется ещё больше вопросов, – сказал Саид и тут же спросил. – Неужели в Актобе больше ничего нельзя найти, кроме этих дисков?

– Знаешь... Я послушал однажды пару его лекций о Сире Поророка (мир ему!) и ужаснулся его речам. Как будто разговор идёт не о Посланнике Аллаха, а о его закадычном друге, да простит меня Аллах! Это сильно меня оттолкнуло. Больше я никогда не слушал его лекций, – возмущенно ответил ему Талгат.

– Да... Ислам так прекрасен. Не каждый может передать его смысл так, как нужно. Я счастлив, что Аллах позволил мне поклоняться Ему.

– Я сижу в основном на сайте саудовских учёных, ищу и нахожу то, что мне нужно. Статьи про Абу Грейб, Гуантанамо, узбекские тюрьмы. Статьи на сайте «Кавказ-центр» как-то сильно воздействуют на совесть. Начинаешь

чувствовать себя так, словно ты кого-то предал, и всё, что пишут на нём, они сопровождают ссылками на аяты Корана и на хадисы.

– Моя мама собирается купить мне компьютер в кредит, ИншаАллах. Я тоже хочу нужные статьи из интернета скачивать и читать.

– Да, раньше мы с Ануаром выписывали на всех желающих книги об Исламе из Москвы. Сейчас стало проблематично с доставкой книг. Но зато теперь много книг можно скачать с интернета. Вообще, в сети очень много разной информации. Интернет хорош тем, что ты абсолютно свободен от давления и навязывания единственной точки зрения на интересующий тебя вопрос и всегда можно найти другие мнения и сопоставить. Это очень важный момент.

– Помнишь, когда-то мы с Бериком вместе начинали читать намаз. Моя мама не была против. А я слышал много историй, как родители выгоняли из дома своих сыновей из-за бороды, а дочерей из-за хиджабов, некоторых даже били, или переставали давать деньги, сжигали одежду.

– Многие девушки столкнулись с подобным отношением родных. Но большинство из них решили эту проблему при помощи замужества. То есть в джамаате в спешном порядке находили для них женихов и выдавали замуж. Самое интересное: когда девушки заявляли, что хотят выйти замуж, родители с радостью их отдавали. То есть главная причина, почему они не хотели, чтобы их дочери надевали хиджаб,

была в том, что они боялись, что те не смогут выйти замуж из-за того, что носят мусульманскую одежду. А получалось наоборот. А знаешь, чем всегда заканчиваются все эти истории?

– И чем же?

– В 90% случаев всё заканчивается тем, что потом и родители, и родственники с обеих сторон со временем сами становятся на намаз и потом ещё отрицают, что боролись против Ислама.

– Это действительно так?

– Серьёзно. В основном они говорят: «Не помню». «Я так не говорил». «Когда это?» Видимо, когда человек встаёт на намаз, он настолько сильно отрывается от своего прошлого, что забывает всё плохое, что говорил и делал по наущению шайтана.

– Ты всё интересно так рассказываешь... Я на днях куплю себе сотовый телефон, будем созваниваться.

– ИншаАллах.

Поиск знаний об исламе отнимал у Талгата всё больше и больше времени. Чем сильнее верующий человек углубляется в такой поиск, тем больше уходит он в свой внутренний мир.

И в этом мире начинает познавать самого себя.

Ноябрь, 2013 год. Талгат, как обычно, зашёл на сайт арабских учёных, чтобы почитать вопросы, задаваемые мусульманами всего мира, и узнать ответы на них. Его всегда удивляло то, что в разных уголках планеты людей волновали те же самые проблемы, какие были у мусульман джамаата Актобе и других городов Казахстана. Те же вопросы семьи, детей, финансовые и правовые вопросы. Даже в самой постановке вопроса и во всех подробных деталях и описаниях тех или иных ситуаций было удивительное сходство. Даже имена «персонажей» иногда совпадали. В ответах учёный всегда приводил аяты из Корана и хадисы. Так, благодаря этому, он прочел больше половины аятов Корана с комментариями и огромное количество хадисов. Один мусульманин спросил учёного: «Что увеличивает веру и что её уменьшает?». Ответ учёного: «Увеличивает веру мусульманина знание атрибутов Аллаха, уменьшает её – незнание атрибутов Аллаха».

Талгата эта мысль настолько взволновала, что он панически хотел броситься в поиск информации об атрибутах Аллаха. Он снова и снова перечитывал два листка бумаги, напечатанные на принтере, стараясь запомнить все 99 имён и атрибутов Аллаха. Но заучивание имён и зачитывание их определений ничего не давало. Лишь позже он поймёт, что атрибуты Аллаха познаются сердцем в процессе самой жизни ве-

рующего человека. И, чтобы человек мог познать атрибуты Аллаха, он должен был чувствовать нужду в Нём.

Талгат встретился с Муратом. Они беседовали на тему религии и политики.

– Я одно не пойму. Почему все, как коршуны, налетели на мусульман? Чего хотят от мусульман? Чтобы отказались от Веры? – спросил Мурат.

– Я думаю, это из-за нефти. Природных богатств у мусульман больше, чем достаточно. Я читал книгу Дэниела Ергина «Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть», указанные в ней факты подтверждают, что всё происходит из-за мусульманской нефти.

– Возможно, что переплетается множество разных целей и мотивов. Во всяком случае, борьба против Ислама налицо.

– На что они надеются? Уничтожить всех? Сломить волю? Это невозможно. У мусульман в руках Коран.

– И в это же самое время на Западе почти каждую пятницу этнический европеец принимает Ислам. Эти показатели растут.

– Удивительно, что люди массово стали приходить в Ислам тогда, когда началась мощная кампания по очернению этой религии в СМИ. И, когда они убивают мусульман на Востоке, в этот момент кто-то принимает Ислам на Западе. Некий баланс сил получается.

– Да, и Аллах показывает, что люди приходят в Ислам

только по Его воле, а не по рекламе или антирекламе Ислама.

– Эти карикатуры нашего Пророка (мир ему!), которые опубликованы в датской газете, так больно ударили по нашим сердцам. Они словно вытерли об нас ноги. Эта была сильная пощёчина. Нет, это скорее было похоже на сильный удар кулаком по лицу.

– Да, они показали этим своё истинное лицо, но при этом получилось так, что они сами популяризировали личность Пророка (мир ему!), пусть даже и таким методом. А других методов они и не знают. И, как следствие, люди стали покупать в магазинах книги с биографией Пророка (мир ему!) и, закрываясь в своих комнатах, читать о нём (мир ему!).

– И всё же, как больно бывает от таких ударов. Взять тот же фильм «Фитна» (короткометражный фильм нидерландского политика Герта Вилдерса, посвящённый критике ислама). Например, я автору фильма лично ничего плохого не сделал, но он меня лично оскорбил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.